

18+

МЕЛИССА РОЛОС

Приснись мне

Я НЕ ХОЧУ ПРОСЫПАТЬСЯ

Мелисса Ролос

**Приснись мне. Я
не хочу просыпаться**

«Издательские решения»

Ролос М.

Приснись мне. Я не хочу просыпаться / М. Ролос —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509978-5

Лия — обычная девушка с необычной внешностью. У нее семья, друзья, она пишет книги, и в свои 19 лет девушка имеет более тысячи читателей, НО... Чего-то в этом наборе явно не хватает, правда? В ее жизни не хватает молодого человека, которого бы она любила, ведь девушка не очень-то влюбчива. Эта проблема вскоре решается, но следом за ней появляется другая. Как найти того парня, в которого девушка впервые влюбилась, если этот человек ей... приснился? И что она будет делать после того, как его найдет?

ISBN 978-5-00-509978-5

© Ролос М.
© Издательские решения

Содержание

Книга 1	6
1. Сон	6
2. Женя	10
3. Поход	14
4. Ночь	18
5. Ночь	22
6. Никита	25
7. Сон	29
8. Марк	33
9. Картина	37
10. История	41
11. Никита	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Приснись мне Я не хочу просыпаться

Мелисса Ролос

© Мелисса Ролос, 2020

ISBN 978-5-0050-9978-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга 1

1. Сон

2018 год

Екатеринбург

Этот день слишком вымотал Лию. Ранний подъем, поход с подругой на какую-то очередную экскурсию, на которой, вероятно, они уже могли быть раньше, шуршание по дому, поездка к любимой бабушке, которая снова интересовалась о продвижении внучки в писательской деятельности, а уже вечером, после позднего ужина с родителями и младшим братом, она заперлась у себя в комнате, взяла в руки ноутбук и полностью погрузилась в писательство.

*«Счастливые люди не пишут книги,
Счастливые люди не пишут стихи,
Счастливые люди ночами друг другу в шею дышат,
а не убиваются,
как это делаешь ты.»*

Почему она пишет книги? Зачем, каждый чертов день, чаще всего по ночам, она приходит домой усталая, но все равно берет в руки ноутбук, залазит с ним на кровать, ставит его на колени и с головой погружается в выдуманную ею же историю? Никому не известно. Ни ее лучшей подруге, ни друзьям, ни родителям, ни даже ей самой. Ей просто это нравится.

Каждая новая история – отдельный мир. Ее душа.

Ни один человек, когда читает книгу, не задумывается над тем, что каждый автор вкладывает в книгу не только свои мысли, но и свою жизнь. Какой-то персонаж может оказаться настоящим человеком, а какой-либо эпизод – реальной ситуацией из жизни, которая особенно ярко запечатлелась в памяти автора.

День у нее пролетает быстро. Каждый день, как одна минута. Вроде вот только проснулся и уже пора спать.

Хотя, если подумать, Лия уже и забыла что такое нормальный сон. От ее нормального режима осталось только... название? Нет. Буквы! Она уже давно засыпает лишь под утро и просыпается когда как. Нормально ли это еще для совсем молодого организма? Это не нормально ни для какого организма.

Но хватит нам обсуждать режим девушки и ее жизнь, ведь это ее личное дело и нам не стоит промывать ей все косточки. Вернемся к ее реальности.

* * *

Телефон издал звук пришедшего уведомления, и я с трудом отрываю уставшие глаза от экрана. Сколько я писала на этот раз? Час? Два? Сколько?

Беру в руки телефон и нажимаю на кнопку разблокировки. Пять утра. Подумать только. Я писала четыре часа, практически не отрываясь. Лишь иногда отвечала что-либо в беседе, либо читала проходящие комментарии.

Вздыхнув, закрываю вкладки и выключаю ноутбук. Нужно ложиться спать. Иначе завтра – то есть, сегодня – я буду спать до обеда, а мне еще нужно встретиться с Настей и куда-то там идти. Опять.

Поднимаюсь с кровати, захватив с собой ноутбук, подхожу к столу, ставлю на него чудо техники и подхожу к шкафу. Достав оттуда бардовую пижаму, направляюсь в ванную, чтобы приготовить себя ко сну.

Я старалась побыстрее закончить с водными процедурами, но когда все же оказалась в своей кровати, экран телефона услужливо подсказал мне, что время уже шесть утра.

А есть ли смысл мне вообще ложиться? Может легче будет просто чем-то занять себя до прихода Насти? Она обещала подойти к десяти часам, так что всего четыре часа что-нибудь поделывать, чтобы не уснуть...

Но через несколько минут, я почувствовала, как мои глаза стали тяжелеть. Держать их открытыми было все труднее, так что в конечном итоге, я сдалась и закрыла их, засыпая.

* * *

TumaniYO – Rainy Day

Закат. Он так прекрасен.

Я сижу на берегу какого-то моря и смотрю на прекрасный нежно-розовый закат. В голове пусто. Даже не хочется о чем-либо думать.

Легкий ветерок треплет мои темные волосы, мягко касается тела, лаская. Кожа покрылась мурашками от его прохладных ласк. Удовольствие. Я, море и ветер. Что может быть лучше? Разве что кружку кофе бы еще в руки.

Поднимаюсь с прохладной земли и спускаюсь ближе к морю, отмечая про себя, что абсолютно босиком и в каком-то воздушном белом платье, которого у меня никогда не было. Но мне хорошо. И это главное.

Захожу ногами в прохладную воду, ощущая нежный плеск волн. Обнимаю себя за плечи и перевожу взгляд со своих ног на, ставший за эти минуты еще ярче, закат.

– Красиво, правда? – чувствую прикосновение чьих-то теплых рук к моей талии, но не оборачиваюсь. Кто бы это не был, он прекрасно дополняет картину к этой красоте.

– Очень! – шепчу я и неизвестный обнимает меня, прижав к себе.

Его голова спокойно покоится на моей макушке, из чего я делаю вывод, что обнимавший меня молодой человек явно выше меня. И прилично. Мне уютно в его объятиях, даже появилось ощущение, что так и должно быть. Я, море, ветер и незнакомый парень, который обнимает меня, прижимая к себе.

Вот так мы и стоим босыми ногами на теплом песке, он обнимает меня, и мы оба смотрим на прекрасное море и закат, который уже стал постепенно прятаться, медленно исчезая в воде. Чем больше мы стояли, тем темнее становилось небо над нашими головами.

Незнакомец перестал обнимать меня, и я поежилась, поняв, что все это время он согревал меня теплом своего тела.

– Замерзла? – спросил он, заметив то, как я обняла себя руками за плечи.

– Да, – робко улыбаюсь я и поднимаю на него глаза. – Стало довольно прохладно.

Он снял с себя свою желто-синюю ветровку, подошел ко мне и накинул мне на плечи, а сам остался в одной белой футболке. Его карие глаза окинули меня странным взглядом, после чего он сказал:

– Думаю, немного теплее. Сейчас еще постараюсь найти веток и сухой травы, и костер разведу...

Он улыбнулся своими слегка пухлыми губами, и такое тепло разлилось на душе. Никогда ничего подобного не испытывала по отношению к парням. Бывало, что за мной старались ухаживать нереально красивые парни, но если я ничего к ним не чувствовала, то и не видела смысла что-то пытаться строить. Но здесь. Это что-то другое.

Я смотрела за тем, как он то и дело наклоняется и что-то поднимает с песка. Видимо, это те самые ветки, благодаря которым он хочет нас согреть.

Парень высокого роста, спортивного телосложения. Глубокие, темно-карие глаза, которые сразу привлекают взгляд, чуть пухлые губы, маленький прямой нос, массивные челюсти и три милые родинки на левой стороне лица, возле губ и расположены в виде уголка, спускаясь к подбородку. Темные волосы, зачесанные наверх. Люблю такие прически у парней.

Он подошел к месту, где я стояла и в небольшом отдалении от меня начал складывать ветки и пучок сухой травы под ними, чтобы было легче поджечь. Кареглазый поднялся на ноги, задумчиво похлопал себя по карманам черных джинс и вынул из одного из них зажигалку.

– Ты куришь? – тут же спрашиваю я, скорее ради интереса, хотя сама не люблю курящих людей. Добровольно губить себя каждый день? Я просто не понимаю, зачем это.

– Нет, – отвечает он, мельком проскользнув взглядом по моему лицу. – Просто всегда на всякий случай ношу с собой.

– Понятно... – растерянно говорю я, не зная, что еще можно тут сказать.

Еще какое-то время постояла, наблюдая, как темноволосый поджигает ветки и пошла прогуляться вдоль берега, в надежде, что смогу найти что-нибудь, на чем можно было бы сидеть.

Но не успела я сделать и шага, как почувствовала теплую ладонь на своем локте и резко повернула голову, из-за чего мои длинные темные волосы прошлись по лицу парня, имени которого я не знала до сих пор.

– Ох, Черт, осторожнее! – восклицает он и даже отпускает мой локоть от неожиданности.

– Извини, – тут же откликнулась и подошла ближе к нему. – Я не хотела. Все в порядке?

– Конечно! – фыркнул он и засмеялся. – Ты же всего-лишь волосами меня ударила, а не какими-нибудь... не знаю даже... В общем, все хорошо!

Я улыбнулась, снова зямявшись. Никогда не была такой зажатой при парнях. Наоборот, с легкостью находила с противоположным полом общий язык и чувствовала себя спокойно, а тут прямо как подменили.

– Куда ты собиралась? – спрашивает он меня, встав напротив.

Ответив, что просто хотела прогуляться, пожала плечами и подошла ближе к костру, грея озябшие руки.

– Не думаю, что этого надолго хватит, – хмыкаю.

– Ну, зато мы есть друг у друга! – он улыбается, снимает с моих плеч свою ветровку и постелил ее на песок. – Прошу на наш временный трон!

Он сделал приглашающий жест рукой, а я не смогла сдержать смеха.

– Трон? – переспрашиваю, выгнув левую бровь. – Серьезно?!

– Ну простите, мисс, – разводит руками парень. – Последнее вам предлагаю!

Ничего не ответив, я аккуратно села на куртку, и кареглазый приземлился рядом со мной, закинув руку мне на плечо. На мой удивленный взгляд он сказал:

– Ну вот что ты на меня так смотришь? Тебе же холодно. А от наших тел тепло исходит вообще-то. Так что тс-с, все нормально.

Улыбка так и не сползала с моего лица все время, что я провела с ним. Мы разговаривали, обнимались (чисто чтобы согреться, ибо ночь выдалась холодной), наперегонки бегали по берегу моря, соревнуясь кто наберет больше веток для нашего костерка.

А потом... темнота.

* * *

Я открыла глаза и села в кровати, не понимая что за чертовщина. встаю с кровати и иду в ванную комнату, где, включив свет, остановилась напротив раковины и умыла лицо холодной водой. В отражении я вижу все ту же себя: голубые глаза, пухлые губы, прямой нос и длинные, прямые волосы темного цвета. Но до моего еще спящего сознания доходит далеко не сразу.

– Сон, – тихо шепчу я, упершись руками о бортики белой раковины и смотря в свои усталые глаза. – Это всего навсего сон.

Мимоходом захожу на кухню, пью холодную воду и возвращаюсь в кровать.

Но этот сон выглядел таким реальным. Что же творит со мной мое подсознание? Нужно меньше сидеть по ночам перед ноутбуком и писать главы. А то так и до псих больницы не далеко.

* * *

Резко распахиваю глаза и смотрю в темный потолок своей комнаты, все еще приходя в себя. Это что за хрень сейчас была?

Встал с кровати и подошел к подоконнику, выглядывая на улицу.

– Сон, – говорю я сам себе, стараясь убедить себя в этом. – Это всего навсего сон.

Но та девушка из сна. Она необычная. Я даже пожалел, когда открыл глаза.

Достаю из пачки сигарету и подкуриваю. Смешно, что во сне я соврал ей, будто не курю. Да и вообще слишком милым с ней там был.

– Мать вашу, не буду больше с Машей вечерами сидеть, – тихо выругался парень, выдыхая дым в приоткрытое окно. – А то и не такое приснится. Надо же, как в реальности все!

2. Женя

– Seriously? Ты не смогла отличить сон от реальности?

Настя пришла ко мне домой с утра и не дала мне спокойно выспаться. Пока я умывалась, заправляла кровать и выбирала что надеть, я рассказала ей о своем сне, который показался безумно реальным. Подруга этого понять не могла, поэтому вылупила на меня свои серо-голубые, полные удивления, глаза.

– Да ты бы и сама не смогла отличить! – фыркнула я, вспоминая свои ощущения во сне. – Все казалось просто до безумия реальным. Я чувствовала дуновение ветра, тепло тела того парня и жар от костра. А когда открыла глаза, то поняла, что это просто сон.

Грустно вздыхаю и беру в руки черный рюкзак, куда скидываю необходимые вещи. Настя уже поведала мне о том, что наши друзья придумали идею с походом в лес с ночёвкой. Но, конечно же, раньше меня предупредить никто не мог, и мне приходится делать все в последний момент.

– А парень тот? Из сна. Какой он?

Разочарованно мычу, сминаю в руках черную толстовку и падаю на кровать спиной.

– Он очень красивый, Насть. И милый. И с ним так хорошо, так спокойно. Я не знаю. Никогда ничего подобного не чувствовала!

Подруга присвистнула и в комнату тут же просунулась голова моей мамы из-за двери. Я тут же приняла сидячее положение.

– Настя! – возмущенно восклицает она, но тем не менее на лице, даже сквозь серьезную гримасу, можно заметить улыбку. – Сколько раз говорила тебе не свистеть? Во-первых, ты девушка, а не уличный парнишка; во-вторых...

Знакомьтесь, моя мама – Наталья Владимировна. Женщина, помешанная на доме, красоте и порядке. Для нее если человек женского пола, то должен носить юбки, следить за собой и ухаживать, и самое главное – быть *леди*. Удивляюсь, как эта женщина до сих пор не застрелилась, ведь я очень редко надеваю юбки, блузочки и прочую женскую ересь. Большинство моих вещей в шкафу – толстовки, джинсы, спортивные топы и тому подобное. Она не раз читала мне лекции и морали об этом, но, видимо, сдалась. Теперь она промывает мозги моей лучшей подруге.

– Мам, ты подслушивала? – спрашиваю я, терпеливо дождавшись, когда она закончит свои разглагольствования о том, что девушкам свистеть не прилично.

Я задала этот вопрос, потому что моя мама как-то слишком подозрительно быстро оказалась возле двери. Обычно Наталья никогда не подслушивала и полностью доверяла мне, так что очень некрасиво с моей стороны задавать ей этот вопрос, но все же.

– Нет, – говорит она, мгновенно повернув голову ко мне и посмотрев в глаза. – Я шла из спальни на кухню, и тут же услышала, как свистит эта юная барышня.

Недовольный взгляд был брошен на мою подругу, после чего я решила больше не спорить, потому что это бесполезно. Стоило ей только вбить себе что-либо и ее уже не отговорить.

Я поверила маме на слово, потому что это моя мама. Она никогда не врет мне и доверяет. Поэтому я очень сильно сомневаюсь, что эта женщина опустилась так низко, раз решила подслушивать за родной дочерью.

Какое-то время мама посидела в моей комнате, разговаривая с нами, а я тем временем собирала вещи в поход, который удумали наши друзья. Мама посоветовала мне взять спрей от насекомых и принесла свой личный термос с моим любимым чаем и несколько контейнеров с едой. Кажется, у этой женщины есть все и на все случаи жизни.

Я не скажу, что моя семья настолько идеальна, и я сама идеальная дочь. Нет, бывало, что приходилось врать маме, я творила глупости и за это меня строго отчитывали. Я ругалась с родителями, родители ругались между собой, иногда все перессорятся и расходятся по раз-

ным комнатам, чтобы побыть в полном одиночестве. Мы не идеальная семья. Но мы любим друг друга.

После моего совершеннолетия мама и папа стали относиться ко мне совсем по другому. Их будто подменили. Перестали пилить из-за всякой ерунды, стали меньше запрещать и мы почти не ссорились. Мне уже практически двадцать лет, наверняка, они уже понимают, что я не та маленькая девочка Лия, которую они помнят и знали. Девочка выросла и уже превратилась в девушку, которая сама принимает за себя решения.

– Насть, где встречаемся с ребятами? – спрашиваю я, и закидываю сумку на плечо.

– А надолго вы? – спрашивает мама скорее из любопытства, чем из желания контролировать меня.

– Не думаю, – отвечаю я, улыбаюсь ей и перевожу взгляд на подругу, ожидая ответа на свой вопрос.

Девушка заправила выбившуюся прядь из хвоста темных длинных волос и улыбнулась своими тонкими губами.

– Женя сказал, что возле его квартиры.

– Он издевается?! – возмущенно воскликнула я. Женя живет в другом конце города, чтобы добраться до него понадобится минимум пол дня. – Не, я тогда лучше дома посижу, пусть сам в свой поход идет.

– Да я пошутила, – издает смешок девушка и достает из черного рюкзака свой телефон. – Сейчас позвоним ему, и он приедет за нами как миленький.

Настя начала тыкать пальцем в телефоне и приложила препарат для связи к уху. Я же тем временем подошла к комоду и посмотрелась в зеркальное отражение. Все как всегда. Пухлые губы, голубые глаза (сегодня не захотела надевать линзы), стрелки на глазах, прямой нос, длинные, слегка выющиеся, светлые волосы.

Через несколько минут ее серьезного разговора с нашим общим другом Женей, она убрала телефон обратно в рюкзак и сказала:

– Мы можем уже выходить. Он сказал, что все уже в сборе и они как раз ждут нас с тобой во дворе твоего дома.

– Вот и отличненько, – улыбнулась я, подхватила свой рюкзак и первая вышла из своей комнаты.

Мама тут же выскочила из кухни и подбежала ко мне. Мы с мамой обе невысокого роста и папа часто любит посмеиваться над нами из-за этого, ведь сам он выше нас почти на голову. Мы в шутку обижались, но на самом деле лучше быть невысокой, чем какой-нибудь дылдой.

– Вы уже? А как вы доберетесь? И с кем будете?

– Ну, ма-ам... – поворачиваюсь к маме лицом и целую ее в щеку. – Мы будем с друзьями и поедем на машине. Все нормально.

– Ладно, – женщина смотрит мне в глаза и улыбается. – Хорошо вам провести время, девочки! Люблю вас.

– Я тебя тоже люблю мам, – отвечаю я, обувая кроссовки и выхожу из квартиры. – Спасибо.

– До свидания!

Мы вышли на улицу и в глаза сразу же бросилась машина Жени, которую ему подарили родители на его двадцатилетие. Тойота Селика черного цвета. Женя обожает свою машину и, не дай Боже, кто-то слишком сильно хлопнет дверью, когда сядет в нее, или захочет на нее облокотиться. За руль он никого не пускает, даже своего лучшего друга – Марка.

Ребята толпились возле машины и о чем-то разговаривали, пока мы не подошли. Всего компания состоит из шести человек: я, Настя, Женя, Марк и его девушка Соня, и Максим.

Такой компанией мы общаемся уже по меньшей мере год, поэтому очень привязались друг к другу.

После того, как все наобнимались, я подошла к Жене и спросила куда он собирается нас возить. Парень усмехнулся и открыл мне переднюю дверь пассажирского сиденья.

– Прошу, мисс, – сказал парень, и его карие глаза загадочно сверкнули.

Женю я знаю еще со школы. Часто видела его на переменах или в столовой, но мы никогда не общались. Он же был старшеклассником, а они у меня вызывали какой-то страх. Всегда думала, что все они зазнайки и с вечно поднятым подбородком, хотя наша с Женей разница в возрасте всего три года.

Парень выше меня, примерно, на пол головы. В школе он был немного худощав, но сейчас немного под качался и стал шире в плечах. Карие глаза, классический прямой нос слегка пухлые губы и немного оттопыренные маленькие уши. Подбородок покрывает легкая щетина и коротко стриженные темные волосы. Белая майка-алкоголичка, что была на нем, открывает вид на его татуировку в виде креста на груди. И еще одной его особенностью считаются частые родинки на теле.

Я села в машину на переднее пассажирское сидение, и Женя закрыл за мной дверь.

– Типа джентльмен? – смеюсь я, когда Женя садится рядом.

– Иногда бывают заскоки! – подмигивает мне парень и заводит машину.

Настя, Марк, Соня и Максим должны были вчетвером расположиться на задних сидениях, что оказалось вполне проблематичным. В конечном итоге, Соня села на колени к Марку, а Настя и Макс расположились возле окон. Вся компания ныла, что им не удобно, возмущались, что только я и Женя сидим в комфорте, и предлагали мне поменяться местами, говоря, что я худая и мне так тесно не будет.

– А ну-ка тихо, Ли сегодня едет со мной на переднем! – Женя нажимает на педаль газа и машина трогается с места. – К тому же, тормозить ради пересадок я не собираюсь.

Поворачиваю голову в его сторону и замечаю на лице ухмылку. Ох уж этот Женя. Опять он что-то задумал.

Через полчаса Женя вывез нас за город и теперь из своего окна я могу наблюдать лишь за стеной из деревьев. В салоне играет музыка, сзади сидят ребята и о чем-то разговаривают, то и дело заливаясь смехом, а Женя сосредоточил взгляд на дороге, лишь иногда отвечая на какие-то вопросы.

– Так куда ты нас везешь? – спрашиваю я, не отрывая взгляда от окна.

– В это место я ездил еще с родителями и своим пропавшим братом. А вы мои друзья, и я решил, что хочу отдохнуть там с вами.

Я ничего не ответила, погрузившись в свои мысли.

Все мы знаем, что когда-то у Жени был младший брат и сейчас он был бы моим ровесником, если бы не один печальный факт. Он считается пропавшим без вести.

Его звали Стасом. Он был... трудным подростком шесть лет назад, не мог найти общего языка с родителями, ровесники не хотели с ним общаться, да и сам он по себе был очень замкнут и мрачен. Он учился в параллельном классе, я часто видела его, но никогда не подходила. Я тоже его сторонилась. И вот однажды, когда ему было четырнадцать лет, он очередной раз поругался с родителями и ушел из дома, не забыв хлопнуть входной дверью. Вся семья Жени подумала, что он переберется и вернется, просто ему нужно остыть, но он не пришел домой ночевать. Его не было и на следующее утро.

Тогда уже стали идти в полицию и писать заявление о пропаже мальчика. Его приняли и тут же стали искать по городу, но не нашли. По всему Екатеринбург висели его фотографии, но никто мальчика не видел. До сих пор не ясно, жив ли он вообще. И если жив, то где он?

Я знаю, что Женя любил брата, хоть и не показывал ему своих чувств, когда это было нужно. Он надеется даже спустя шесть лет, что его брат жив и с ним все в порядке. Но я

думаю, как четырнадцатилетний мальчик, убежавший из города без документов и вещей, сможет выжить на жестоких улицах большого города в одиночку? Ответ слишком очевиден: никак. Но своих мыслей я не говорю Жене.

3. Поход

2010 год

Екатеринбург

Вечные психологи, разговоры с родителями, непонимание – как же все достало. Каждый день одно и то же, как бы я не старался все изменить. Хотя чего врать, я и не стараюсь. Уже не стараюсь. Никто не хочет меня принимать? Ладно. Переживу.

Кто сказал, что одиночество не может быть другом человека? Оно, как самый верный пес, везде ходит за тобой, оно единственное поддерживает тебя, даже когда абсолютно все отвернулись, даже собственные родители.

– Эй, мелкий...

В моей комнате без стука появился старший брат. Чертов школьный любимчик. Почему его любят, а меня нет? Какого черта у него так много друзей, когда мне даже «привет» сказать некому. Это не справедливо! Не справедливо!

– Проваливай из моей комнаты... – безразлично говорю я и откидываюсь на подушки, что лежат на кровати.

Зачем все эти любезности? Я знаю, что меня все вокруг ненавидят. Даже родители. Не знаю только за что.

За то, что я когда-то родился? Или, может быть, за то, что в принципе существую? Я не просил меня рожать, так что это не мои проблемы.

– Ты можешь меня выслушать или нет?

Брат резко приблизился к моей кровати и схватил за воротник моего свитера, резким движением поднимая меня. Я крепко сжал челюсти, стараясь сдерживать ярость внутри меня. Главное сдержаться, иначе будет очередная вспышка гнева.

– Катись к черту отсюда, – рычу, сквозь плотно сжатые зубы. – Тебя не приглашали.

Он тут же ослабил хватку и отпустил меня. Весь как-то сжался, сразу будто уменьшаясь в размерах, и мне на секунду даже стало жаль этого всеобщего любимчика. А я что? А я жалкий неудачник, которого ненавидят. Интересно, а сколько бы смог протянуть старший братик в моей шкуре?

– Ты делаешь больно родителям, идиот, – тихо говорит парень, избегая смотреть мне в глаза.

Я безразлично завалился на кровать, взял в руки маленький мячик и стал подкидывать его в воздух.

– И что дальше?

– Маленький говнюк, у тебя мозги вообще есть? – кажется, брат постепенно выходит из себя. – Единственные люди, которым ты дорог, которые любят тебя, страдают, а тебе вообще все по-барabanу! Мама каждую ночь плачет из-за такого куска дерьма как ты!

– Ты пришел меня отчитать? – я резко сел и швырнул мяч в противоположную от себя стену. – Я же сказал тебе, проваливай, маменькин сыночек! Радуйся, что не ты в моей шкуре, а тебя все любят. Убирайся и не смей больше заходить ко мне в комнату без стука или в мое отсутствие!

Парень сжал кулаки, зло посмотрел на меня, развернулся и ушел, хлопнув дверью моей комнаты.

Как же они все достали меня. Все такие правильные, такие хорошие, а я просто жалкий кусок дерьма. Ох, идеальные люди, простите что так осквернил вашу идеальную жизнь своим мраком.

* * *

2018 год

Екатеринбург

– Эй, Лия. Вот почему тебя родители Соней не назвали?

Настя возмущалась и одновременно толкала меня в плечо, пытаясь разбудить. Я, нехотя, открыла глаза и сонно посмотрела на нее.

– Чего тебе? – спрашиваю и потягиваюсь, сдерживая зевок.

– Мы уже приехали и даже палатки поставить успели, а ты все спишь! – продолжает возмущаться подруга и делает пару шагов назад, заметив, что я все же проснулась. – Так же все на свете проспать можно!

Сон – это святое. Особенно для человека, которому его так не хватает. Например, такому человеку как я.

– Ты же прекрасно знаешь, что я полночи не спала, и еще полночи мне снился слишком чудесный сон...

Никак не прокомментировав мои слова, девушка закатила глаза, повернулась ко мне спиной и направилась в сторону костра, который успели развести ребята, пока я спала.

Вышла из машины и захлопнула за собой дверцу. Услышав хлопок, Женя тут же повернул ко мне голову, и, когда я заметила как расширились его глаза, поняла, что слишком сильно это сделала. Кажется, мне пора писать завещание и думать о том, как бы я хотела, чтобы меня похоронили.

– Черт, Лия, ты чего такая грубая! – закричал парень и бросился мимо меня к своей машине. – Боже, Малышка, с тобой все нормально?

Темноволосый крутился вокруг той дверцы, которую я слишком сильно захлопнула и осматривал ее на возможные повреждения.

Я засмеялась, наблюдая за ним.

– Малышка?! – переспрашиваю его, подняв левую бровь. – Ты так машину назвал?

Я, конечно, не раз слышала, что парни любят давать имена или ласковые прозвища своим машинам, но до сих пор мне такие не встречались как-то. Женька стал первым таким моим знакомым.

В чем смысл вообще давать имя машине? Она будет на него откликаться, как верная собачка? Или как?..

– Да. Малышка.

Парень недружелюбно зыркнул на меня и пошел к костру, вокруг которого собралась вся наша компания.

Место, в которое привез нас всех Женя оказалось просто... волшебным. Здесь какое-то круглое озеро, не особо крупное по размеру, с чистой водой, что бывает довольно редко. Вокруг него лес и никаких дорог. Кажется, люди не знают про это место, иначе от природной красоты не осталось бы и следа. Единственное, что огорчает, это прохлада, исходящая от воды и насекомые.

Возвращаясь к машине, забираю из салона свой рюкзак и стараюсь как можно аккуратнее закрыть за собой дверцу, чтобы – не дай Боже! – снова не разгневать Евгения.

– Кому спасительный баллончик? – улыбаюсь, останавливаясь возле костра и поднимаю вверх руку, в которой зажат спрей.

Ребята тут же повернули ко мне головы, и я заметила сверкнувшие пять пар глаз.

– Черт, Лия, ты же наша спасительница! – Соня подошла ко мне, чмокнула в щеку и забрала из моей руки спрей.

Раньше нас было пятеро, ибо Соня появилась в нашей компании совсем недавно. Марк, до появления этой белокурой особы в его жизни, был тем еще бабником. Но после ее появления его будто подменили. Это не плохо, но я до сих пор отношусь к его девушке с некой опаской и недоверием, хотя все остальные уже давно приняли девушку в свою компанию. Но мне постоянно кажется, что я вижу фальшь и притворство в ее голубых глазах, да и пухлые нежно-розовые губы растянуты в какой-то неестественной улыбке... А впрочем, возможно, мне все это просто кажется.

Ребята и правда уже поставили все палатки и распределили кто с кем спит. Меня лишь поставили перед фактом, но уж намного лучше спать с Настей, чем с кем-либо из парней. Марк, явное дело, в одной палатке с Соней. Я с Настей. А Жене достался Максим.

– Блин, ребят, ну вот почему бы мне с Лией не поспать? – ворчит парень, присаживаясь около меня. – Как будто я ей что-то сделаю. Макс храпит и черт его заткнешь. Я однажды даже носки ему в рот засовывал!

Я засмеялась, представив спящего Макса, у которого вместо кляпа свернутые носки во рту.

– Да кто знает что у тебя в голове, – хмыкнула Настя и притянула меня на свою половину бревна, которое откуда-то вытащил Женя. – Я свою Лию в обиду не дам!

– Ну вот какого черта вы из меня фиг пойми кого делаете? – завозмутился сам Максик, выпятив нижнюю губу. В его зеленых глазах явно читается веселье. – Марк, можно я тогда с вами посплю?

Соня тут же округлила свои голубые глаза, вылупившись на рыжеволосого друга. Она теснее прижалась к Марку, чьи серые глаза смотрят на всех нас с интересом, и положила свою голову ему на плечо.

– Еще чего! Тебя-то нам только не хватает, ага!

Я закатила глаза, встала с бревна, приблизилась к Максиму и обняла его за шею со спины.

– Вот чего вы все его обижаете? – говорю я и поцеловала парня в щеку. – Я могу с ним спать, ему я доверяю, но вот Наська...

Максим тут же вскочил с места и запричитал, что нет, Женя замечательно поспит с ним и все будет хорошо. Я давно заметила, что это рыжеволосое создание неровно дышит к моей подруге, но старалась не вмешиваться в их дела любовные, чтобы потом не быть крайней. Не думаю, что у Насти есть к нему чувства, но если я вмешаюсь, то сделаю только хуже для них обоих.

День медленно сменяется ночью, ребята уже успели искупаться в ледяной воде озера, подавшись уговором бесшабашных Жени и Макса, а я предпочла остаться вместе с Марком у костра.

С детства родители говорили мне, что я очень наблюдательна. Мне удастся увидеть то, чего не замечают остальные. Все видят общую картину, а я обращаю внимание на ее детали.

И сейчас я могу сказать с уверенностью, что с Марком происходит что-то странное. Обычно он за любой движ, а сейчас первые дни лета, но он какой-то не такой, как всегда.

– Что-то случилось? – спрашиваю его, подсаживаясь к нему на бревно. Ребята все еще плескаются в воде, то и дело визжа и смеясь.

Пледом, что вытащила из машины Жени, я накрыла его и себя, потому что стало заметно холоднее на улице.

– С чего ты взяла, что что-то не так? – спрашивает парень низким голосом.

Он достал из кармана синих джинс сигарету и закурил, выпуская дым изо рта.

– Сегодня ты явно не такой, как всегда. Мы не первый год общаемся, так что я сразу все вижу.

Парень хмыкнул и ухмыльнулся, отчего на его впалых щеках появились ямочки. Его нижняя челюсть напряглась, отчего выдвинулась слегка вперед. Он всегда так делает, когда о чем-то напряженно думает.

Мы знакомы с Марком больше, чем с Женей. Так получилось, что мои родители знакомы с Марком еще когда они были молодыми студентами. Они общаются даже спустя столько лет, поэтому иногда семья Марка приходит в гости к моей семье и, так или иначе, нам с Марком нужно было общение, иначе мы бы сошли с ума от болтовни взрослых.

Зачастую, мы просто уходили ко мне в комнату и разговаривали. О учебе, о жизни, о родителях. Но мы никогда не общались вне стен наших домов. Даже если встречались где-нибудь случайно на улице, то делали вид, будто не знаем друг друга.

Но чуть больше года назад мы вдруг начали общаться, когда, по великой случайности, нам пришлось вместе, обоими семьями, ехать отдыхать. Там-то мы и нашли общий язык, ибо неделя на свежем воздухе, вдали от цивилизации и друзей казалась адом. Так мы и пытались скрашивать наш так называемый отдых с родителями. После него мы с Марком продолжили общения, он познакомил меня со своими друзьями, а я познакомила их с Настей. Такой компанией мы дружим до сих пор... только еще с появлением его девушки, которая вполне могла бы разбить нашу дружбу.

– Просто недавно я наткнулся на одного человека и... – начал он, но вдруг запнулся. – Впрочем, не заморачивайся, Ли. Все хорошо!

Он потрепал мои волосы, бросил окурок в огонь и подошел ближе к воде, оставив меня наедине со своими мыслями. Очень люблю, когда так делают. Сначала заинтересуют, а потом «впрочем, не заморачивайся». Это лишь подогревает мой интерес, и мне сразу хочется все узнать, но приставать к Марку я не стала. Захочет – расскажет. Нужно лишь подождать.

4. Ночь

Ближе к ночи, когда уже совсем стемнело, ребята начали жарить над костром зефир. То и дело слышалось как кто-то обжегся или уронил зефирку в огонь. Кто-то начал играть на гитаре, кто-то лезет обниматься со всеми, кто-то что-то поет. Весело.

– Вот Черт! Опять!

Женя вскочил на ноги и бросил на землю свою веточку. У него сгорела очередная порция зефинок, поэтому кареглазый до сих пор не смог отведать мягкие белые вкуснятины.

– Ли, ты же сказала, что не хочешь больше? – спрашивает меня парень и подходит ко мне, отнимая мою ветку.

– Вообще-то хочу! – усмехаюсь я, наблюдая, как кареглазый снимает одну зефирку с веточки.

– Меня это уже не волнует, – ухмыляется Женя. – Нужно было раньше говорить... Приготовишь еще?

Усмешка растянулась на моем лице. Это ж сколько наглости нужно иметь, чтоб вот так себя вести? Ответ прост и очевиден: вести себя нужно так, как ведет себя Женя. Да, он хороший парень, хороший друг, но иногда появляется ощущение, что у него в отдельные моменты начинает детство играть в кое-каком месте.

– Нет уж, – говорю я, наблюдая за парнем. – Сам себе готовь, не маленький ребенок уже. Парень обиженно надулся и со всего маху плюхнулся на бревно.

Раздался животный крик.

Мы все покатались со смеху, посмотрев на перекошенное от боли лицо Жени. Он соскочил с бревна и начал материться на весь белый свет. Мы тоже оказались виноваты в том, что этот взрослый с душой ребенка приземлился прямо на выпирающую часть ветки своей пятой точкой. В следующий раз пусть смотрит на что он садится.

– Нет чтобы пожалеть, вы ржете! – обиженно ворчит кареглазый, потирая больное место. – Тоже мне, друзья называется.

– Эй-эй, не мы виноваты, что ты не смотришь на что садишься, брат! – смеясь, говорит ему Марк. Двусмыслие в этой фразе заставило нас взорваться новым приступом смеха.

– Да ну вас всех!

Женя встал с земли, повернулся к нам спиной и пошел в сторону своей палатки.

– Эй, ребят, он на нас обиделся, – проговорила девушка Марка, перестав смеяться. Никогда не замечала раньше, чтобы Соню волновало что-то кроме ее самой.

– Остынет, – фыркнула Настя, пожав плечами. Мы все, – кроме Сони, ясное дело, – прекрасно знаем, что Женя быстро отходит. Сейчас обижается, а завтра уже словно ничего и не было.

Все снова занялись своими делами. Марк взял в руки гитару, с нежностью проводя по струнам, а рядом с ним пристроилась его девушка. Максим снова полез обниматься к Насте, а та, в свою очередь, начала его отпихивать и ворчать, как же он ее достал. Я очень люблю своих друзей. Для счастья большего и желать нельзя. Ночь. Костер. Звезды рассыпаются над головой. И рядом лучшие друзья.

Раньше мне хватало одной только Насти, с которой мы уже очень давно дружим. Но как только образовалась вот такая наша небольшая компания, я стала реально очень счастлива. Друзья всегда рядом, и я знаю, что могу позвонить любому из них, и они мне помогут, если я буду нуждаться в помощи.

– Эй, Ли, о чем задумалась? – тяжелые ладони легли на мои плечи, и я услышала голос Марка.

Оглядываюсь и замечаю, что ребята разошлись кто куда. Полянка осталась совсем пустой, если не считать меня и Марка, который, почему-то, остался.

– Задумалась о том, что у меня есть, – я улыбнулась и подвинулась, освобождая парню место рядом с собой. – Моя семья, друзья, книги, любимые читатели. На самом деле я имею много больше, чем некоторые люди...

– И ведь это чертовски классно! – заметил он, улыбаясь своей фирменной улыбкой, а-ля «я красавчик». Именно по этой улыбке я узнала того самого Марка до отношений с Соней.

– В какой-то степени классно, а в какой-то нет, – пожимаю плечами и перевожу взгляд на тихую гладь озера. – Замечаешь иронию, сначала ты сидел какой-то грустный, а сейчас я?

Легкий ветер коснулся моих оголенных плеч, вызывая мурашки на коже. Я потеплее закуталась в плед, стараясь защитить кожу от холода.

– Заметил...

Почему-то сейчас, когда над нами открытое небо, когда слышится треск костра, когда я сижу закутанная в плед, мне захотелось о очень многом поговорить с ним. Но как всегда я не знаю с чего начать разговор...

– О чем ты думаешь сейчас? – спрашивает Марк, после затянувшегося молчания.

– Хочу прогуляться, – отвечаю я. – Может быть похожу здесь неподалеку и вдохновение нагрянет.

Подмигиваю парню и поднимаюсь с бревна, придерживая плед. Марк поднимается следом за мной, становясь напротив.

– Ну, прогуляйся... – как-то рассеянно говорит парень. – Только осторожнее. Не очень-то хочется потом тебя ночью искать по всему лесу.

Улыбаюсь ему и говорю, что ничего со мной не случится. Он пожимает плечами в ответ, обнимает меня за плечи, а потом уходит в сторону своей палатки.

Провожая его фигуру взглядом, а после поворачиваюсь на сто восемьдесят градусов и иду к деревьям. Я даже не знаю зачем толком и иду туда, там же может быть опасно, мало ли, что за чудики ждут меня в тени... Просто почему-то тянет туда и все.

* * *

2018 год

Пермь

Я всегда был трудным подростком для своей семьи и окружающих меня людей. Ни один человек не увидел лучика света в моей душе. Они видели во мне только тьму. Поэтому тот последний лучик однажды погас.

– Что делаешь? – слышу голос Маши за своей спиной.

Она подошла ко мне и встала рядом, устремив взгляд темно-зеленых глаз на ночной город.

Что я делаю? Стою, курю, думаю насколько я ущербный и, наверное, в сотый раз вспоминаю тот чертов сон, который никак не выходит из моей головы. Мне кажется, что каждый раз, когда я думаю о той девушке, мой мозг начинает воспаляться. Но мне очень часто вспоминается образ милой девушки из сна, хочу я этого или нет.

– Просто стою, – отвечаю ей, в очередной раз делая затяжку.

– Ты какой-то странный в последнее время, – замечает она и повернула голову в мою сторону. – Много куришь, часто погружен в свои мысли.

Равнодушно пожимаю плечами. Мы с ней довольно давно уже договорились, что я живу у нее, а взамен расплачиваюсь со своим долгом перед ней и обеспечиваю ее. Она же не должна лезть в мои дела и мою жизнь. Хоть Маша в свое время и заменила мне мать, в юном возрасте

взяв меня под свое крыло, я не хочу рассказывать ей что творится в моей голове. Я просто возвращаю ей то, что потратила на меня.

– Пару минут назад я разговаривала с твоими парнями, – говорит Маша, нахмурив темные тонкие брови. – Они потеряли тебя. Сказали, что ты не берешь трубку, а им нужно связаться с тобой. Решили связаться через меня. Почему ты их динамишь? Что-то случилось?

– Мы договорились, помнишь? – напоминаю ей и тушу окурков о пепельницу в виде змеи, которую в том году мне подарила Маша. Она сказала, что я ей эту рептилию напоминаю. Такой же скользкий.

– Ладно, извини, – выдыхает она и идет в сторону двери. – В случае чего, они предупредили, что будут на вашем месте.

«Наше место» – это обычный паб, в котором мы любим зависать. Всегда новенькие девочки, алкоголь и популярная музыка.

Маша вышла из моей комнаты и прикрыла за собой дверь.

Я постоял еще какое-то время возле подоконника и смотрел на город. Яркие огни, проносящиеся туда-сюда машины, вечно куда-то спешащие люди. Так устал от этой суеты.

Подожёл к шкафу возле двери, достал из него ветровку, взял с полки над кроватью ключи от машины и вышел из своей комнаты.

Прошел мимо кухни и спальни Маши, обулся в коридоре и, проигнорировав вопрос Маши о том, куда я, вышел из квартиры.

Привычный шум мотора, руль, зажатый в руках, откидываюсь на спинку сидения и просто закрываю глаза. Выдыхаю и, не пристегиваясь, нажимаю на педаль газа.

Выезжаю со двора, на дороге прибавляю скорость и еду уже знакомым путем.

Мне нужно отдохнуть и подумать. А сделать я это могу только в одном месте, где меня точно никто не будет трогать.

Я не помню точной дороги туда. Обычно папа куда-то сворачивал, но я излазил тут вдоль и поперек, но не нашел никаких тропинок, которые вывели бы меня в то место. Поэтому мне приходится пробираться напролом к нему.

Оставляю машину у окраины леса и захожу в гущу веток, которые изначально приходится преодолеть.

Так люблю здесь гулять. Только один я, ветер и деревья.

* * *

2018 год

Екатеринбург

Крепче кутаюсь в плед и сажусь около какого-то дерева. Крапива уже искусала мне все ноги, они жутко зудят и будто горят. Я уже несколько раз умудрилась вляпаться в паутину и теперь постоянно кажется, что у меня кто-то шевелится в волосах.

Неожиданно рядом со мной хрустнула ветка. Я вздрогнула от неожиданности и повернулась голову. В темноте мне показалось, что я увидела чей-то силуэт.

– Здесь кто-то есть? – тихо спрашиваю я и медленно поднимаюсь на ноги.

В ответ только тишина.

Через какое-то время опять хруст. С каждым разом он все ближе и ближе.

...хрусть-хрусть-хрусть...

– Эй, кто здесь? – снова спрашиваю я дрожащим голосом. Стало страшно до такой степени, что даже внутри все начало дрожать.

Но снова тишина. И снова хруст. И снова страх в душе.

Поворачиваюсь и со всех ног убегаю от этого чертового места. Мало ли какому больному пришло в голову прогуляться поздно ночью в лесу. Лучше быть с ребятами в лагере, чем совсем одной в лесу. И чем я думала, когда шла сюда?

Возле костра уже никого не осталось. Все разошлись по своим палаткам и, вероятно, уже спят. На свежем воздухе, после плотного ужина, всегда быстро вырубает.

Прохожу мимо палатки Макса и Жени, направляясь в свою и Насти, но в следующее мгновение останавливаюсь возле палатки парней.

– Я отправил Макса погулять. У нас есть с тобой около получаса! – слышу голос Жени, раздавшегося изнутри.

– Что ты сказал ему делать? – отзывается, к моему бескрайнему удивлению, голос Сони.

– Собрать кучу дров, чтобы нам потом не приходилось ползать по лесу и искать их.

– Ладно. Я заходила в свою палатку – Марк спит. Девочки, вроде, тоже. Так что нас никто не потревожит.

– Ты же моя красавица! – ласково шепчет Женя и я отчетливо слышу звуки поцелуев.

Вот же Черт! Соня изменяет Марку с Женей! Женя предал лучшего друга! Что за чертовщина здесь происходит?

У меня в голове не укладывается то, что я только что узнала. Сомнений быть не может, я все поняла правильно. Эта парочка вместе за спиной у всех.

В полнейшей растерянности как на это реагировать, иду к своей палатке, залажу в нее и ложусь в свой спальный мешок.

«Безумие какое-то!» – думаю я прежде, чем уснуть.

5. Ночь

Резко принимаю сидячее положение и глубоко дышу, пытаюсь восстановить дыхание. В душе страх плотно вплел свои корни, заставляя снова и снова мои глаза расширяться от ужаса. Я не понимаю, что это было, не могу до сих пор отойти от того, что только что увидела. Что это было? Кошмар?

Пытаюсь восстановить в памяти свой сон, но картинка то и дело выскальзывает из сознания. Я чувствую, что еще немного и я смогу вспомнить, что вот она, на самом краю подсознания, но так у меня ничего и не выходит.

Мне не удастся вспомнить хоть что-нибудь из него. Кажется, что совсем чу-чуть и могу ухватиться за такую тонкую ниточку, но она снова проскользывает между пальцев, оставляя меня ни с чем.

Провожу ладонью по лицу и выбираюсь из своего спального мешка. Мы на этом озере уже двое суток и сегодня собираемся домой. Все это время я ходила совсем без косметики, что бывало почти никогда. Но зато кожа отдохнула и стала даже выглядеть свежее.

Все это время у меня совсем не было настроения из-за того, что я узнала о Жене и Соне. Теперь-то я часто стала замечать, как они переглядываются, как касаются друг друга ненароком, каким тоном они разговаривают. Из них плохие актеры на самом деле, это просто мы все слишком слепы. У меня есть свои проблемы, чтобы обращать на них внимание, Марк просто слишком влюблен, Максим не замечает ничего и никого, кроме Насти, а сама Настя в последнее время как-то странно погружена в себя. Если бы мы были чуть внимательнее, то давно бы уже заметили эту интрижку между Соней и Женей.

Трудно делать вид, что все нормально, когда на самом деле это совсем не так. Хожу, улыбаюсь, разговариваю как ни в чем не бывало, а сама чувствую отвращение.

Женя не перестает быть для меня другом, хотя он и поступает подло. Мне просто обидно за Марка. Он предаёт лучшего друга из-за какой-то девушки. А к Соне же у меня явно проснулась ненависть. Если рано или поздно раскроется их тайна, то ссоры не миновать. Она просто разобьет дружбу двух парней. А если кто-то поссорится, то уже не будет нашей компании. Мы не сможем собраться все вместе, как сегодня, сейчас.

Переодеваюсь в чистую одежду, одновременно подготавливаясь снова надевать маску беззаботности, наспех провожу расчёской по волосам и собираю их в высокий хвост.

Выбираюсь из палатки и сразу мой взгляд падает на Марка, который разбирает их с Соней палатку. На душе стало так гадко, что я скрываю от него правду.

Возле озера стоит сама причина будущих несчастий и моих терзаний. Соня умывает лицо и вытирается голубым махровым полотенцем.

Настя сидит на бревне и шарится руками в сумке. Видимо, что-то ищет или проверяет все ли взяла. Рядом с ней носится Максим, в руках которого я заметила алюминиевую кружку. Он черпает этой кружкой воду из озера и пытается затушить костер.

С моих губ сорвался смех. В мою сторону тут же повернулся Марк и удивленно выгнул левую бровь.

– И кто же это придумал? – спрашиваю я, кивая в сторону бедного Максима с кружкой в руках.

– Я!

Из леса вышел гордый Женя. Вот уж кто любит поиздеваться над людьми, лишь бы посмеяться.

Я покрутил пальцем у виска, подхватила небольшой котелок, который стоял возле моей палатки, и подошла к Максиму, вручая посудину ему.

– Это явно будет по-больше твоей кружки! – подмигиваю ему и сажусь на бревно рядом с Настей, уставившись на лес.

После того происшествия, у меня часто появляется ощущение, что за нами кто-то наблюдает сквозь листву. Постоянно слышится чье-то дыхание, мерещится шуршание и хруст ломающихся веток под чьими-то ногами. Я стала параноиком из-за той прогулки.

Пару раз я срывалась и снова шла в лес, только при свете дня. Но не находила абсолютно никаких следов того, что здесь кто-то был. Лесок довольно редкий, с тонкими стволами, поэтому спрятаться здесь нереально.

– О чем задумалась, малышка Ли? – раздается над моим ухом голос Жени.

От неожиданности вскакиваю на ноги, но быстро беру себя в руки. Решение в голову пришло мгновенно, заставив меня вцепиться в его локоть и потащить в сторону леса, подальше от нашего так называемого лагеря.

– Ли, ты чего? – удивленно спрашивает кареглазый, послушно следуя за мной.

– Просто не могу больше скрывать, – говорю я, когда убедилась, что мы отошли достаточно далеко для откровенного разговора. – Я гадко чувствую себя из-за того, что молчу.

Женя напрягся, стоя напротив меня. Я заметила, как он сжал челюсть, как изменилось выражение его лица.

– О чем ты хочешь мне сказать? – спрашивает он, нацепив на губы усмешку.

– Я знаю о тебе и Соне! – в лоб говорю я, не церемонясь. – Удивительно, что раньше не заметила, ведь из вас отвратительные актеры!

– Но как ты узнала?

Брови друга сдвинулись к переносице. Он нервно выдохнул.

– Еще в первый день приезда. Я тогда еще в лес пошла прогуляться. Поздно возвращалась в свою палатку и услышала вас.

– Черт!

Женя запустил руки в свои волосы, прислоняясь лбом к дереву. С каждым сказанным мной словом, мне становилось чуточку легче.

– Ты же никому не расскажешь? – спрашивает он, резко повернувшись.

Смешок срывается с моих губ.

– Я похожа на бессердечную? Я знаю, что Марк слишком влюблен в Соню и не смогу причинить ему боль!

– Ли, только не осуждай меня. Я сам не понял, как полюбил ее, а она сама чувствует ко мне притяжение. Все как-то само закрутилось...

– Я просто не понимаю, как ты мог так поступить со своим лучшим другом! – говорю я, вкладывая в свой голос разочарование. – Он же доверяет тебе, а ты вот так подло с ним поступаешь. Я бы не простила тебя, если бы со мной так поступили.

– Черт, Лия, да я знаю, что поступаю как последняя мразь! Но я просто не представляю как подойти к нему и все рассказать. Я боюсь его потерять. Я знаю, что он не простит мне этого, все же Соня – первая девушка, которую он полюбил. Порой я сам себя ненавижу, но рядом с ней все приобретает смысл. Ты же знаешь какой я раздолбай. А с ней мне хочется семью и спокойствие. Впервые в жизни со мной такое. Я не хочу терять друга, но не могу и от нее отказаться. Я просто не знаю, что мне делать!..

Он садится на траву и запускает руки в волосы, уперевшись локтями в колени. Весь его вид, каждое слово, выражают отчаяние. Он правда растерян и не знает как быть.

Сажусь на корточки рядом с ним и кладу руку ему на плечо.

– Ну и наделал ты проблем, друг... – произношу я и встаю на ноги. – Нужно, чтобы Марк разлюбил Соню. Разочаровался в ней. Чтобы понял, что она не такая идеальная, какой он ее видит. Тогда они расстанутся и вы сможете открыто встречаться. Таким образом ты не потеряешь ни друга, ни девушку, которую любишь.

Женя медленно поднял голову и удивленно посмотрел на меня.

– Зачем ты это делаешь? – спрашивает он.

Я усмехаюсь. На самом деле, сама не знаю. Соня мне не нравится. Если она предала Марка, то и с Женей у них не надолго. Такие девушки как она не могут долго находиться на одном месте и с одним человеком. Я не хочу, чтобы страдал Марк, ведь к нему у Сони точно нет чувств, а Жене могу пожелать лишь удачи с этой особой. Он сам сделал выбор, но, в случае чего, я все равно окажусь рядом с ним, если будет нужно.

– Я просто не хочу, чтобы вы ругались из-за какой-то девушки, – отвечаю ему. – Она того не стоит, поверь.

Подаю ему руку, чтобы помочь встать и встречаю его благодарный взгляд. Он поднимается на ноги и крепко обнимает меня.

– Думаешь, это поможет? – спрашивает он, с сомнением в голосе.

– Мы все можем разочаровываться в людях. Например, как я в тебе сейчас! – смеюсь и чувствую, как Женя сжимает мое тело в кольцо своих рук. – Ладно, шучу, задушишь же! Просто я бы на его месте явно разочаровалась в девушке, которая вела бы себя так.

– Спасибо! – шепчет кареглазый. – Ты лучшая, Ли!

Я улыбаюсь.

Мы расцепляем объятия и в полной тишине идем обратно к ребятам, которые наверняка нас уже хватились.

Я не стала говорить Жене о своих чувствах к Соне. Да, я недолюбливаю ее и считаю, что она не пара ни Жене, ни Марку. Да даже Максима в ее руки отдавать жалко. Все парни из нашей компании достойны лучших девушек, а не каких-то Сонь, которые влюбляются в лучших друзей своего парня!

Да, я терпеть не могу Соню. Ее присутствие в нашей компании угнетает меня и портит мне настроение. Очень часто мне в голову приходит мысль, что лучше бы ее не было с нами вообще, лучше бы Марк не приводил ее, но от этих моих мыслей она все равно никуда не исчезнет с моих глаз.

Жене не нужно знать всего. Если он влюбился в нее, то пожалуйста! Пусть он будет счастлив! Если она не поступит с ним так же, как с Марком, то я даже рада буду за эту парочку, а пока что я останусь при своем мнении.

В конце концов, я могу и ошибаться на счет нее. Может быть, она не такая и плохая, какой мне ее нарисовал мой писательский мозг. В таком случае, я даже попробую с ней подружиться, а не общаться сквозь зубы, как это происходит сейчас.

Мы выходим из леса и сразу же замечаем столпившихся в кучку друзей. Все стоят уже с сумками, и явно злые от того, что им пришлось ждать нас.

– Наворковались, голубки? – раздраженно шипит Соня, гневно сверкнув голубыми глазами. Она рывком подняла свою сумку в воздух и закинула себе на плечо. – Тогда поехали!

– Сонь, ты чего? – спрашивает ее Марк, последовав следом за раздраженной девушкой.

– Отстань. У меня пмс!

Лучший ответ для парня, когда хочешь сорвать на нем злость без причины. Марка такой ответ вполне удовлетворил, потому что он беззаботно залез на заднее сидение Жениной машины и улыбнулся нам. Но мне и Жене отлично известно, что нет у Сони никаких пмс, а в ней просто элементарно кипит ревность, ведь она не знает чем мы занимались с ее любимым в лесу.

Все расселись, Женя завел машину и мы тронулись.

Домой. Наконец-то душ, нормальная еда, кровать и ноутбук.

6. Никита

2009 год

Екатеринбург

– Стас, зачем ты избил этого пацана? – едва ли не по слогам спрашивает меня старший брат, зажав меня в одном из кабинетов в школе.

Он прижимает меня к стене за плечи, смотря прямо глаза, будто пытаюсь отыскать ответ на свой вопрос.

Я молчу. Поджимаю губы и прикусываю язык, чтобы не ляпнуть очередную гадость.

Он вздыхает и отходит от меня на шаг. В глазах только разочарование и жалость.

– Ты понимаешь, что у тебя опять сейчас начнутся проблемы? – спрашивает он, не отрывая взгляда.

– Это мои проблемы. Они же не у тебя начнутся! – говорю я с нотками безразличия в голосе.

– Ты мой брат... Твои проблемы всегда будут касаться меня.

Внутри меня что-то дрогнуло. Я думал, у меня не осталось ничего от человека, но ошибся. Я люблю брата, хоть постоянно и отталкиваю его. Он один заботится обо мне, он один пытается быть мне другом. Ни мама, ни папа, давно уже перестали любить меня, потому что от меня одни только проблемы. Но брат до сих пор продолжает любить.

Это важно, знать что хоть кто-то тебя любит, когда даже ты сам считаешь себя полнейшим ничтожеством.

Заметив, что я не собираюсь отвечать, он снова вздохнул и повернулся ко мне спиной, собираясь покинуть пустой класс.

– Директриса уже вызвала родителей, – бросил он через плечо. – Думаю, они скоро будут здесь.

И вышел из помещения, закрыв за собой дверь и оставляя меня одного.

Так или иначе, к одиночеству привыкаешь. Когда все от тебя отвернулись, когда всем уже стало все равно что с тобой и как. Ты привыкаешь решать свои проблемы самостоятельно. Кроме самого себя, тебе не на кого больше положиться. Такова жизнь.

Вспоминаю взгляд отца, когда я в очередной раз делал что-то не так. Слова матери, в которых уже давно нет любви и заботы. Плотно сжатые челюсти брата, который всегда стоит немного в стороне от разборок. Сейчас все будет точно так же, только прибавится еще серьезный взгляд директрисы. Ну и конечно же во всей этой картине не хватает меня. С безразличием во взгляде и совершенно, ни капельки, не испытывающим чувства вины.

Я не знаю на сколько меня еще хватит.

Просто надоела эта жизнь, где меня считают полным ничтожеством. Каждому человеку нужна любовь. Но, видимо, я родился роботом. Без сердца.

Смешок срывается с моих губ, разбавляя тишину в классе. Весело же я живу. Не жизнь, а сказка.

Отхожу от стены, на которую облакачивался спиной до сих пор, и иду в сторону двери. Выхожу в коридор и собираюсь привычно закрыть дверь, но передумываю. Со всей силы толкаю ее рукой и раздается характерный грохот.

Стало легче.

* * *

2018 год
Пермь

Музыка. Неоновые они. Светлые диоды. Множество пьяных людей и запах табачного дыма.

Все как всегда. Ничего не изменилось. Хотя меняться-то и нечему. Обычный клуб.

Пожимаю руку охраннику и захожу в обычный вип, где часто зависали мои друзья. Алкоголь, полное помещение дыма от кальяна, несколько девочек, что сидят на коленях парней. Мы часто зависаем здесь. В основном, после работы.

– Вау, кто почтил нас своим присутствием! – ухмыляется кареглазый парень, что находится ближе ко мне. Витя. Самый заводной из нас. Карие глаза уже в лёгкой дымке, что доказывает о немалом количестве алкоголя. Обычно мы много не пьем, значит сегодня какой-то важный день.

Не отвечаю, вместо этого здороваюсь с парнями, пожав каждому руку и сажусь на синий диванчик.

– Куда ты пропал-то? – спрашивает Тёма, выпуская дым изо рта.

Тёма самый здравый из нас. В моменты, когда я смогу конкретно вспылить, он всегда успокаивает меня. Или успокаивает Витю, когда тот перегибает палку со своими глупыми шутками и приколами. Или Толяна, который слишком погружается в свой телефон и перестает замечать все вокруг.

Мы не раз смеялись над тем, какие мы все разные. Но наша дружба длится уже шесть лет, как только мы познакомились. А сейчас, не без помощи родителей ребят, у нас свой бизнес. Этот клуб – наш. Общий. Здесь нет никаких наркотиков, – за этим строго следится! – а всем присутствующим не меньше восемнадцати лет. Все вполне легально, людям все нравится и доход у нас не маленький. Наверное, ребята – то единственное хорошее в моей жизни.

Беру вторую трубку и делаю затяжку. Арбузный привкус, вперемешку с дымом, ворвался в легкие, после чего я медленно выдохнул.

– Нужно было подумать, – отвечаю я и пожимаю плечами. – Что нового?

– Да ничерта не изменилось, – фыркает Толя, с грохотом поставив стакан с темной жидкостью на столик. – Просто решили отдохнуть.

– Мы каждый вечер приходили сюда отдыхать, но немного по другому! – замечаю я, не сдержав усмешки.

Миндалевидные глаза парня окинули меня равнодушным взглядом, и он пожал плечами.

Мы замолчали. Точнее, я просто выпал из реальности, снова погрузившись в себя. Отстраненно вижу, как Витя откровенно трогает девушек на его коленях, как Толя достает из кармана телефон и снова заливает, а Тёма о чем-то задумался, отчего на его лбу появилась складка.

Тонкие губы напряжены, брови сдвинуты к переносице, светло-голубые глаза смотрят словно в пустоту, а правой рукой крепко сжимает стакан. Светлые волосы, зачесанные наверх, торчат в разные стороны.

– Уля нам все мозги вынесла, – говорит вдруг парень, даже не смотря на меня. – Ты решил кинуть ее по английски? Не по пацански это.

– Да какой кинуть, – я поморщился, словно от зубной боли. – Просто нужно было время, чтобы побыть одному.

Тёма ничего не ответил, поняв, что это не его дело. Он никогда не лез туда, куда его не просят, за что я безумно его уважаю. Если бы на его месте сейчас сидел тот же Витя, то, вероятнее всего, он бы просто достал меня своими расспросами.

Уля (или Ульяна) – моя девушка, с которой я встречаюсь уже около трех месяцев. В отличие от многих парней, я не встречаюсь со всеми подряд и не пытаюсь удовлетворить свои инстинкты. За мои двадцать лет, у меня было лишь две девушки. Любил ли хоть одну из них? Дальше симпатии и привязанности к этим девушкам у меня не дошло.

Тёма достал из кармана телефон и нахмурился. Он перевел взгляд с дисплея телефона на меня и хмуро сказал:

– Позвони ей лучше, а то она уже поднадоела. Чувствую, если она и дальше так будет рьяно искать тебя, когда тебе вдруг захочется побыть одному, мне придется меня сим-карту и менять место жительства.

– Ой, не утрируй! – я поморщился и достал отключенный телефон из кармана кожанки.

Включил телефон, подождал когда он загрузится и нашел в контактах номер Ули. Палец на какое-то время завис над значком «вызов», после чего все-таки коснулся экрана.

Прикладываю телефон к уху и встаю на ноги, чтобы покинуть помещение и выслушивать нотации от своей девушки без компании друзей.

Девушка ответила на звонок почти сразу.

– Никита?

По одной интонации стало понятно, что девушка ждала этого разговора и все это время висела на телефоне.

– Уль, только без криков! – говорю я и не могу сдержать улыбки, зная, что именно после этой фразы ее сейчас понесет на крик, слезы и истерику, после которой я обязательно поеду к ней и буду ее успокаивать. Такое уже было. И мы оба знаем о исходе событий.

– Нагулялся? – спокойно спрашивает она, чем вызвала у меня замешательство. Мне не понятно, почему она так спокойна, ведь я не объявлялся несколько дней.

– Я не гулял, мне просто нужно было побыть одному и подумать, – отвечаю я и облакачиваюсь о стену в коридоре. Где-то внизу играет музыка, которую здесь почти не слышно.

– Побыл? Подумал? Гуляй!

Вот это новости!

Телефон едва не выпал из моих рук, когда я услышал что она сказала. И самое главное я совсем не понял, что на нее нашло, ведь обычно она закатывала мне истерики, пыталась выяснить что я делал, а тут в ее голосе словно... безразличие.

Она просто устала. Устала закатывать истерики, устала бегать за мной и ждать. Ей хочется, чтобы ее любили, чтобы о ней заботились, переживали... Она хочет быть счастливой. Только не со мной.

Смотрю на телефон, зажатый в правой руке. Смотрю на фотографию, которую прикрепил к ее номеру. Светлые волосы, светло-карие глаза, маленький нос и средние губы. Обычная девушка, не отличается красотой и простая. Сейчас всем девушкам хочется дорогих подарков, букеты цветов каждый день и ресторан каждый вечер. Ей этого не нужно. Достаточно просто внимания, которое я ей не всегда мог дать.

Ставлю телефон на блокировку, убираю в задний карман джинс и иду обратно в випку парней.

– Ребят, я к Уле, – говорю я, открыв дверь.

– Сильно обиделась? – спрашивает Витя, устремив на меня свои болотные глаза.

– Кажется, да. Но помиримся. Как всегда.

Ребята понимающе закивали, и я закрыл дверь.

Выхожу из клуба, обратив внимание на уменьшившуюся в несколько раз очередь у входа. Парни, которых мы наняли на работу охранников, выглядят уставшими, но тем не менее держат свой пост.

Киваю им и направляюсь в сторону своей машины, которую оставил на парковке. Сажусь в салон, завожу машину, и, немного подождав, нажимаю на педаль газа.

По дороге домой к Уле, заезжаю в цветочный и покупаю букет ее любимых фиалок. Она думает, что мне совсем на нее пофиг, и я просто так держу ее возле себя, но я люблю обращать внимание на мелочи. Я помню, что она любит по утрам надевать растянутые футболки, знаю, что она ненавидит, когда у нее распущенные волосы и всегда заплетает их в пучок, запомнил какой ее любимый чай и что она всегда пьет его без сахара. Запомнил какие цветы она любит и как стесняется, когда ей их дарят.

Купив цветы, поехал напрямик к ней, хотя, возможно, она могла быть и не дома.

Когда въехал во двор ее дома, сразу бросил взгляд на ее окно. Свет горит. Она дома.

Припарковал машину у подъезда, взял с заднего сидения цветы и заглушил машину. Зашел в подъезд, поднялся на десятый этаж и пошел налево, останавливаясь напротив двери, обтянутой черной кожей.

Нажимаю на звонок и отхожу в сторону, чтобы Уля не увидела меня в глазок. Через пару минут раздался ее голос из-за двери.

– Кто?

Я не ответил и еще раз нажал на звонок, чтобы она не подумала, что это простые хулиганы.

Она открыла дверь далеко не сразу, сомневаясь. Но когда все же вышла на лестничную площадку, я молнией метнулся к ней, прижал к стене и поцеловал в розовые губы.

– Я прощен? – прошептал прямо в губы, заметив, что она не отталкивает меня.

– Ну, я еще подумаю! – игриво отвечает она и потянула меня в квартиру, обхватив руками мою шею.

Оставляю букет в коридоре, наспех разуваюсь и кидаю куртку на комод и снова впиваюсь в так и манящие губы своей девушки.

7. Сон

* * *

Старая школа. Полные учеников коридоры. Шум.

Все носятся по коридорам, смеются и играют. Верно, перемена же. Небольшой перерыв между уроками. Что еще делать в это время.

Мальчик с темными волосами стоит у подоконника, засунув руки в карманы ненавистных брюк. Он выглядит не по годам старше. Не смотря на ранний возраст, в его взгляде отчетливо выделяется ненависть, с которой он смотрит все его окружающее. Почему?..

Я смотрю на него и начинаю вспоминать. Странный мальчик с параллельного класса. Брат Жени. Трудный ребенок. Стас!

Тяну к нему руку, стараясь коснуться, но словно натыкаюсь на невидимую стену, которая не позволяет мне дотянуться до мальчика.

Тут же, неподалеку, замечаю копну темных волос. Это я. Стою в компании девчонок и о чем-то разговариваю с ними. Обычный ребенок, ничем не отличающийся от остальных. Обсуждает наклейки, которые тогда были еще в моде, смеется...

Смотрю опять на Стаса и замечаю, что он внимательно наблюдает за мной маленькой. Его брови нахмурились, губы сжались в сплошную линию, словно он меня ненавидит. Я часто видела его таким, но не думала, что у него есть по отношению ко мне ненависть. Да, он нелюдим, но нельзя его назвать таким человеком, который ненавидит людей просто за то, что они есть.

Но на самом деле он был именно таким человеком. Он ненавидел окружающих его людей и ненавидел тот факт, что он все еще жив.

Самый странный из детей его возраста. Не нормальный. Другой.

– Что ты здесь делаешь?

Резко оборачиваюсь и вижу парня из своего сна. Его челюсть напряжена, руки задних карманах джинс, недоверчивый взгляд сосредоточен на мне.

– Ничего, – спокойно отвечаю я, бросив последний взгляд на Стаса. – А ты почему здесь? И вообще кто ты? Как тебя зовут?

Он только открывает рот, чтобы что-то сказать, как его образ вдруг помутнел, а вскоре и вовсе исчез, оставшись где-то вдали.

* * *

Открываю глаза и смотрю на потолок своей комнаты. Мой больной мозг снова нарисовал в моем сне парня, которого не существует. Сколько можно?

Встаю с кровати, выхожу из своей комнаты и иду на кухню, где наливаю себе стакан холодной воды. Выпиваю его и иду обратно в комнату. Устало падаю на кровать, закрываю глаза и снова засыпаю.

* * *

С удивлением смотрю на озеро, в котором я снова оказалась. Мы уехали с ребятами отсюда несколько дней назад, и вот я снова тут. Нет, я еще не соскучилась по этому месту.

– Ты была здесь? – спрашивает меня парень с глубокими карими глазами. Кажется, они настолько прочно ввелись в мою память, что я никогда не смогу их забыть.

Поворачиваюсь к нему лицом и с удивлением смотрю на него. Второй раз за одну ночь. Подумать только.

Сумерки, но на удивление тепло. Парень сидит на бревне возле костра, который горит словно сам собой. На этот раз на нем бордовая толстовка фирмы Levi's и светлые джинсы. Сама же я тоже оказалась в толстовке и джинсах.

– Да, была. С друзьями.

Он хмыкнул и перевел взгляд с меня на огонь.

– Значит, про это место уже все подряд знают... – тихо сказал он сам себе, но я услышала, хотя решила никак не комментировать его фразу

– А ты был здесь? – спрашиваю я, с интересом поглядывая на парня.

Он неопределенно пожал плечами, не отрывая взгляда от яркого пламени. Огонь отражается в его зрачках, отчего показалось, что в нем есть что-то от дьявола. Выглядит весьма устрашающе, учитывая тот факт, что я его совсем не знаю и мы совершенно одни возле озера, существование которого для многих неизвестно.

Вокруг тишина, разбавляемая стрекотанием кузнечиков и других насекомых в траве и треском костра. Природа живет своей жизнью, а люди своей. И эти жизни абсолютно разные.

Какое-то время смотрю на него, после чего вздыхаю и подхожу к противоположному от него костру. Он странный. В прошлый раз, при нашей первой встрече, он был совсем другой. Два разных человека. В прошлый раз он был каким-то веселым, нежным, жизнерадостным, а сейчас какой-то грустный и хмурый.

– Так и будешь игнорировать меня? – спрашиваю я, но смотрю не на него, а на костер.

На танцующие языки пламени можно смотреть бесконечно.

– Я не буду отвечать на этот вопрос, хорошо? – раздался низкий голос над самым моим ухом, отчего я вздрогнула.

Он опустился рядом со мной на бревно и безмятежно закинул руку мне на плечо, снова устремив свои карие глаза на огонь.

Мне нравится его рука на моем плече. Нравится ровное дыхание и его запах.

– Ты так и не сказал кто ты, – замечаю я.

– Это не важно, – говорит он в ответ. – Странно, что тебя волнует только это, потому что мою голову занимают мысли о том, почему ты мне снишься уже третий раз.

– Да, это странно, – бормочу я, вздыхая. – Кстати, школа! Ты знаешь Стаса?

Его взгляд резко меняется, челюсть напрягается и ладони сжались в кулаки. Лицо принимает непроницаемое выражение, взгляд становится словно пустым. Мне не нравятся эти резкие изменения в нем при упоминании Стаса.

– Понятия не имею о ком ты, – говорит парень спокойным голосом, но я не верю ему, уверенная, что он врет.

Стас пропал довольно давно, прошли года, но сейчас мне показалось, что у меня появилась зацепка найти его. Да, все уже отчаялись его найти, с ним могло произойти все, что угодно, но он вполне может еще быть жив. И если это так, то почему бы не отыскать его?

– Почему ты врешь? – спрашиваю я его и отодвигаюсь. – Что ты тогда делал в коридоре? Почему так напрягся, когда я назвала это имя?

Он встал на ноги и направился к озеру, наблюдая за гладью поверхности воды. Руки он засунул в карманы джинс, легкий ветер треплет его темные волосы.

– Слишком много вопросов, не считаешь?

Поднимаюсь с бревна и подхожу к нему, остановившись за широкой спиной парня. Кладу руку ему на плечо и говорю:

– Мне важна эта информация. Если ты что-то знаешь, то, пожалуйста, расскажи мне. Если он жив, если с ним все в порядке, то я обязана его отыскать! Его старший брат будет счастлив, если он все же найдется. Это очень важно!

Я вложила в свой голос нотки мольбы, нахмутив брови. Во мне твердо засело чувство, что он все знает, что он может мне рассказать, но прошло минуты две, а он так и не сказал ни слова.

– Я не знаю почему ты мне снишься. Я не знаю кто ты и что из себя представляешь. Я ничего не знаю. Не знаю, что ты за человек и существуешь ли ты вообще, или просто плод моей шальной фантазии, но, даже если это просто сон, даже если все это – выдумки моего мозга, может быть сон даст мне подсказку как найти Стаса.

Выражение его лица не изменилось. Ветер усилился. Вода озера заволновалась, говоря о том, что скоро начнется дождь. Кареглазый смотрит на воду, поджав губы и нахмутив брови, словно о чем-то очень напряженно думает.

– Стас... – наконец раздался его голос. – Его больше нет. Стас умер.

Зажмуриваюсь, принимая его слова, но молчу. Это просто сон. Пусть он очень реалистичный, пусть на утро я опять буду ломать над ним голову, это просто мой сон. Я переутомилась за день, вот мне и снится черт пойми что.

Я вздыхаю и убираю ладонь с его плеча.

– Как бы мне хотелось, чтобы ты был не просто моим сном, а реальным человеком...

Поворачиваюсь и собираюсь снова пойти к костру, но чувствую теплую ладонь, которая сжала мою кисть. Удивленно поворачиваю голову и вижу его легкую улыбку, которая в реальной жизни наверняка очень нравилась бы девушкам. Он притягивает меня к себе за руку и обнимает, сложив руки на моей спине.

Я утыкаюсь носом ему в грудь, ощущая тепло и запах его тела. Чувствую, как под моей ладонью сильно бьется его сердце и улыбаюсь. Положив подбородок на мою макушку, он медленно выдохнул.

– Как же жаль, что ты всего-лишь сон... – бормочу я, чувствуя, как становится тепло внутри меня. Словно на душе становится тепло.

Человеку не нужно много времени, чтобы начать что-то чувствовать к человеку. Достаточно пары мгновений, нескольких пересекающихся взглядов и одного прикосновения.

– Жаль? – усмехается парень. – Даже если я реальный человек, то ты бы тысячу раз разочаровалась во мне.

– Не думаю. Мне хорошо с тобой.

Закрываю глаза и обхватываю его торс руками, обнимая. Совсем скоро сон закончится, розовые очки будут сняты, и я опять окажусь в жестокой реальности своей жизни. Хочется спать вечно.

Мир устроен так жестоко. Одни люди уходят, другие приходят и никто не задерживается надолго. Даже самой дорогой сердцу может однажды собрать чемоданы, вызвать такси, сказать что-то на подобии: «Прости, так будет лучше» и махнуть ручкой на прощание. А ты будешь стоять и слезы будут литься по твоим щекам. Но ни за что не должен бежать следом, пытаться как-то остановить, потому что если человек хочет уйти – пусть уходит. Тебе нужно его просто отпустить. Здесь уже ничего не сделаешь, ничего не изменишь.

Так же и мы уходим от кого-то, сделав для себя вывод, что так будет лучше. И кто-то будет так же стоять и плакать, смотря вслед, но ничего не делая, чтобы остановить. Это происходит с каждым. Это жестокая реальность. Жизнь.

Жалкое существование.

Я проснусь, встану с кровати и буду заниматься уже привычными делами. Буду делать то же самое, что делаю каждый день.

– О чем ты думаешь? – слышу его голос над своим правым ухом и чувствую, как завибрировала его грудь.

– О жизни, – отвечаю я, пожав плечами. – О том, что буду делать после того, как это все закончится, и я открою глаза. А ты о чем думаешь?

– Ни о чем. Пусто в голове. Поделишься своими мыслями?

Улыбаюсь и опять пожимаю плечами.

Что-то упало на мою ладонь, оставляя влажный след. Потом еще раз.

Поднимаю голову к небу, а кареглазый парень из моего сна повторяет мои действия. С неба начали падать капли, с каждым мгновением набирая скорость. Щурюсь, чтобы жидкость не попадала в глаза и смотрю как летят с неба прозрачные маленькие капельки.

Ливень. Моя одежда промокла до последней нитки. Волосы напитались влагой и тяжелым грузом легли на спину.

Опускаю голову и встречаюсь взглядом с карими глазами. Наши носы соприкоснулись, заметила на его лице улыбку и сама не могу сдержать уголки губ, которые сами собой поползли вверх. Смех вырывается из груди и не могу его сдержать. Громко смеюсь и он смеется вместе со мной.

Оба промокшие до нитки, оба смеемся, обнявшись, под проливным дождем. И не нужно лишних слов, чтобы описать свои ощущения.

Его смех стал доноситься до моих ушей все тише и тише, его лицо становится все мутнее, словно резко появился густой туман.

В последний раз сжимаю ткань его толстовки, понимая, что мое сознание начинает просыпаться.

– Надеюсь, мы еще увидимся, – шепчу я и закрываю глаза.

* * *

Открываю глаза и устремляю взгляд в потолок своей комнаты. За окном уже посветлело, говоря мне о раннем утре.

Доброе утро, Лия! Вот и очередной день твоей жизни. И неизвестно, что он тебе принесет...

8. Марк

Стою на автовокзале вместе с Настей и Марком, встречая нашу давнюю знакомую. Кристи приезжает крайне редко и не всегда надолго из-за своей работы, но сейчас ей все же дали заслуженный отпуск. Конечно же девушка сразу поехала в родной город, где родилась и выросла.

Кристина наша подруга детства. Она старше нас на несколько лет, и сколько я ее помню, она всегда что-то любила рисовать. Она рисовала мелками на асфальте, носила в рюкзаке постоянно блокнот и пенал, в котором всегда было несколько карандашей, точилка и стирабельная резинка. Больше всего ей нравилось рисовать людей. У меня до сих пор дома хранятся несколько моих картин, которые она нарисовала, пока я не заметила. У нее на редкость фотографическая память.

Она связала свою жизнь с искусством и рисованием и ни разу не пожалела об этом. Для нее картины, как для меня мои книги. Каждое свое творение она до безумия любит и ценит.

– Как думаете, – отрывает меня от своих мыслей Настя. – Она сильно изменилась?

Ей ответил Марк.

– Думаю нет. Не так уж о ней еще и знают, чтобы она зазналась. К тому же, глянь на Ли. Ее читаю миллионы людей, а она до сих пор с нами общается!

Я засмеялась от его сравнения и в шутку стукнула его кулаком в плечо. Никогда у меня не было звездной болезни и не будет.

Вот объявляют поезд, в котором должна приехать наша великая художница, и мы спешим ее встречать. Вокруг множество людей, кто-то выходит из вагона, слышится громкий смех, чьи-то слезы, повсюду различные голоса, шум и гам.

Я первая замечаю обладательницу пшеничных волос и спешу к вагону, обгоняя ребят.

– Кри-и-ис! – радостно визжу я и обнимаю девушку, наплевав на то, что мы мешаем окружающим нас людям.

Кристина смеется, отпускает ручку чемодана и обхватывает меня руками. Мы не всегда замечаем за собой, что скучали по человеку, пока не встретим его после долгой разлуки.

Тут же рядом оказываются ребята и нападают сверху на нас, зажимая своими телами. Стало трудно дышать, но зато очень весело. Мы толкаемся, пихаемся, смеемся и просто наслаждаемся долгожданной встречей.

Вдыхаю до жути знакомый запах ее мятного шампуня и закрываю глаза от того тепла, что появилось в моей душе. Мне не хватало ее. Очень сильно не хватало. А сейчас словно какая-то важная недостающая деталь встала на свое место. И это так чертовски классно.

Раньше, до того как образовалась наша нынешняя компания, мы всегда общались вчетвером. Кристи, Марк, Настя и я. Все детство мы провели вместе, у нас много общих воспоминаний, общие интересы, знакомые. Учились все в одной школе, а после все вместе провожали Кристи на поезд. Мы были искренне рады за нее, когда она поступила в учебное заведение, о котором мечтала долгие годы, пусть это и было в другом, далеком от нас, городе. Сейчас у нее успешная работа, она занимается любимым делом и мы, наконец-то, видим ее рядом с собой, спустя такое долгое время.

– Че-ерт, как же я скучала, ребята! – говорит девушка, и я замечаю как она жмурит глаза от удовольствия.

Нам редко дается возможность видеть человека так часто, как нам хочется. Но когда это все же случается, счастье наполняет наши души и льется через край, даря необыкновенное чувство полета.

Нет ничего лучше долгожданной встречи.

– Ну, – говорю я, разомкнув руки и убирая их с талии девушки. – Куда путь держим?

Перевожу взгляд с одного лица на другое, ожидая ответа на свой вопрос.

На потрескавшиеся губах Кристины нежная улыбка, серо-голубые глаза светятся счастьем, в руке сжимает ручку чемодана. Моя любимая родинка над правой бровью, ровные белые зубы, немного вздернутый носик. Всегда считала ее очень красивой и необычной.

– Ну, можно было бы посидеть в кафе... – неуверенно предлагает Марк и забирает у подруги багаж.

– А я бы как в старые добрые времена посидела... – задумчиво говорит обладательница пшеничного цвета волос и улыбается еще шире.

– На Тайник? – выгибаю левую бровь, не веря своим ушам и ребята тут же кричат на весь перрон:

– НА ТАЙНИК!

Мы все засмеялись и поспешили на выход, где нас терпеливо ждала машина Марка.

Я шла рядом с Крис и не могла насладиться ее присутствием. То и дело мне хотелось касаться ее, чтобы лишний раз убедиться – это она, она живая, не иллюзия, и она рядом!

Уселась в салон и всю дорогу до нашего Тайника наперебой несли всякую чушь и смеялись с того, что только что сказали. Из головы совсем вылетели мысли о писательстве, о том, что за спиной Марка Лиза крутит роман с его другом, о чертовых снах, что преследуют меня и о слишком интригующим парне, который обитает в моей голове. И даже мысли о Стасе вылетели из головы.

Тайником мы с подросткового возраста почему-то называем квартиру Кристины, которая досталась ей в наследство от бабушки. Очень много времени мы проводили именно там, вплоть до самого ее отъезда. Родители Кристины не знали, что мы тайком обитали в этой квартире, да и вообще мы никому об этом не говорили, вот так и появилось название «Тайник». После школы, на выходных, на каникулах, в любое свободное время, мы приходили в квартиру и занимались всем, чем только можно.

– Ничего не изменилось... – задумчиво проговорила девушка, когда машина подъехала к нужному зданию.

Я в этом районе не была ровно столько же, сколько не видела подругу детства. Но и я замечаю, что здесь все по старому. Тот же дворик, та парковочная площадка, несколько серых многоэтажных домов и небольшой продуктовый магазин. В основном в этом районе обитают только пожилые люди, но редко все же встречаются парочки, у которых бюджета хватает лишь на квартиру в подобном районе.

Старый подъезд с облупившейся зеленой краской и поломанным перилами. Обшарпанные двери, ведущие в квартиры. Я смотрю на все это и понимаю, что время идет вперед и делает свое дело.

Мы всей нашей дружкой компанией игнорируем лифт и пешком поднимаемся на пятый этаж. Останавливаемся напротив коричневой двери, и я наблюдаю, как Кристина достает из сумки связку ключей, находя среди них нужный. Она открыла им квартиру и зашла. Мы зашли следом за ней.

Запах пыли и затхлости тут же пробился в нос, заставляя наши лица сморщиться.

– Генеральная уборка здесь не помешает... – бормочу я, смотря на покрытое пылью помещение.

– Ну я же не могла знать, что вы прекратите ходить сюда, как только я уеду! – ворчит Кристина и, не разуваясь, прошла в первую попавшуюся комнату.

– Без тебя это место не то, – говорит Настя и идет в ванную комнату.

Я услышала ржавого металла, после чего шум льющейся воды. Через минуту щеки прекратятся и выглянула довольная Настя.

– Вода есть! Значит, будем убираться!

Столько грязи вокруг!

Все застонали, но тем не менее залезли шкафам, в поисках ненужных тряпок, которые будет не жалко потом выбросить. В ванной комнате я нашла какие-то мыльные средства. Черт знает какого года выпуска и несколько ведер, в которые набрала воды. Разделились на две команды: Настя была с Кристиной на кухне и в коридоре, а я и Марк должны были отдраить большой зал. Включили музыку на телефонах и с веселым смехом начали уборку.

Я начала с пыли, накопившейся на старом шкафу, который живет наверное с советского союза. Несмотря на возраст, выглядит он еще вполне живым. Осторожно протираю хрупкие бокалы, провожу тряпкой от стенки до стенки, одновременно разговаривая о всяких мелочах с Марком. Он между делом упомянул свою девушку, и я тут же вспомнила о жестоком секрете Сони и Жени, который я случайно узнала в нашем походе.

Для меня измена – одно из самых страшных предательств, которое ни за что нельзя простить. Человек же доверился тебе, он любит, считает, что его чувства взаимны, а ты просто за его спиной говоришь слова любви другому человеку и касаешься совсем чужого тела. Измену нельзя простить. Хотя некоторые люди из-за своей слепой любви могут это сделать, но я бы не смогла.

Я считаю, что если Соня не любит Марка, то должна сказать ему об этом и с миром разойтись. Она спокойно сможет тогда быть вместе с Женей и ни одному, ни другому не придется больше прятаться и врать. Разве так было бы не проще? И, к тому же, если Марк узнает об этом каким-то другим способом, ему будет очень больно. Зачем причинять человеку боль? Она же знает, что Марк правда любит, что он на других девушек даже не смотрит, все время думая только о ней. Он слепо доверяет, считая, что на его чувства отвечают взаимностью, хотя на самом деле это совсем не так. Мало того, что Соня не любит его, она еще и обманывает, изменяет. И изменяет ведь не с кем-то, а с лучшим другом! Сильнейшей боли и придумать нельзя, когда он узнает об этом. И он непременно узнает!

– Как у тебя с Соней? – спрашиваю я, не прекращая орудовать тряпкой. Провожу по толстому слою пыли, переворачиваю тряпку, провожу снова, полоскаю ее в тазе с водой и опять по новой в сотый раз.

– Да как-то... – замялся Марк, продолжая отмывать подоконник. – В последнее время чувствую от нее какой-то холод...

«И не удивительно!» – подумала я, но в слух ничего не сказала.

– Она редко обнимает меня, иногда не позволяет себя целовать и совсем перестала целовать сама. Между нами словно стена появилась. Я не вижу ее, она не видит меня... – он вздохнул и рука с тряпкой опустилась вдоль тела, безвольно повиснув. – Мне кажется, она уже ничего ко мне не чувствует.

Я вздыхаю, оставляю тряпку на полочке, которую протирала, и подошла к другу. Забираюсь на подоконник напротив него и обнимаю, стараясь поддержать. Я не могу что-то говорить ему, когда знаю жестокую правду, которая может разбить ему сердце, но и соврать ни за что не смогу. Все, что мне остается, это без слов обнимать его.

Больше всего мне хочется, чтобы он уже узнал правду и принял ее, но не мне раскрывать ему секрет Сони и Жени. Этим самым я могу разбить дружбу парней, потому что Марк узнает правду не от своей девушки и лучшего друга, а совсем от четвертого лица, которому не место в этом любовном треугольнике.

– Все будет хорошо... – шепчу я, не до конца уверенная в своих словах.

Единственное, во чем я уверена, у Марка будет еще очень много девушек, он найдет еще свою любовь, а Соня – просто не та девушка, которая ему нужна. Я ни за что не скажу ему своих мыслей, хотя бы потому, что он сам это поймет. Не сейчас. Даже не завтра. Возможно, пройдет много-много лет и тогда он поймет.

Жизнь идет. Вкусы и взгляды меняются постоянно. Время вылечит боль, которая ожидает Марка в будущем.

Он обхватил мое тело руками, обнимая. Главное для человека, чтобы кто-то постоянно был рядом. Чтобы кто-то мог поддержать, когда плохо и посмеяться над тем, что смешно. Вечно одинокий человек может просто сойти с ума.

– А что это вы тут делаете?

В комнату вошли Кристина и Настя, держа воинственные швабры на плечах.

– Ах вы бездельники! – накинулась на нас Настя, угрожая деревянным предметом. – Мы там уже все отдраили, а вы тут сидите и обнимаетесь?..

– С нами хочешь чтоли? – перебил Марк, сдерживая смех.

– А можно?

Моя лучшая подруга сказала это таким голосом, что я невольно прыснула со смеху.

– Залезай! – задыхаясь от смеха, выдавила из себя.

Настя забралась на бедный подоконник (который Марк так и не домыл), и втиснулась между мной и парнем.

– Ну тогда уж и меня возьмите с собой! – проворчала Кристина, оставляя швабру в проходе и забираясь к нам.

Прижавшись друг к другу, мы крепко обнялись и тут я услышала тихий трес.

Кажется, услышала не я одна...

– А ну-ка быстро свалили с моего подоконника, жиробасы чертовы! – закричала хозяйка квартиры не своим голосом, мгновенно соскочив на пол. – Поотрастили задницы и теперь приземляются ими куда ни попадя!

Мы засмеялись и сползли с подоконника, чтобы не разозлить девушку.

Тут же выяснилось, что подоконник резко стал чистым.

Вся пыль собралась на наших *задницах*, как выразилась любимая Крис.

9. Картина

1997 год

Екатеринбург

– Гош, ты не представляешь!

Женщина, чьи светло-карие глаза светятся счастьем, залетела в рабочий кабинет мужа, не скрывая радостной улыбки на тонких губах. Строгое обтягивающее платье на ней, заплетенные в высокий хвост волосы и очки на переносице делают ее деловой леди.

Мужчина устало отрывает глаза от монитора и смотрит на жену. Ему так нужна тишина и спокойствие, чтобы сосредоточиться на работе, но тем не менее ничего не говорит в укор любимой женщине. Он знает, что просто так она не стала бы его беспокоить.

Она смотрит на него сиящими глазами, выделенные стрелками, и молчит. Он заметил, что в руке она сжимает тест для беременности. Догадка тут же ударила в голову, отзываясь болью.

Глубокая складка пролегает на его лбу, густые брови ползут к переносице и нижняя челюсть напрягается. Под кожей заходили желваки.

– Неужели..? – спрашивает он, но не заканчивает фразы, глядя на избранницу.

– Да! – почти шепотом отвечает она. – Гоша, у нас будет второй малыш!

Искренняя радость читается везде: в ее карих глазах, на розовых губах, в том, как радостно она сжимает тест в руке.

Гоша подносит руку к лицу и пальцами потирает переносицу. Нет, его не обрадовала эта мысль. Дорогие часы брякнули на запястье.

– Свет, ты же понимаешь, что у меня сейчас туго на работе, – говорит он и снова смотрит на жену. Ее губы тут же опускаются, глаза потускнели и она сразу вся как будто осунулась. – У нас уже есть Женька, к второму ребенку я пока не готов...

Слова из уст любимого мужчины ранят ее в грудь, пронзая самое сердце. Рука с тестом, который показывает две красные полоски, безвольно опускается вдоль тела.

– Но он же уже есть, – говорит она тихо и кладет ладонь на живот. – Вот здесь... – шепчет.

– Мы не можем, Свет. Не сейчас...

– И что ты предлагаешь? – еле выдавливает из себя слова она, заранее догадываясь о ответе.

Гоша поднялся из-за стола и подошел к любимой, нежно обнимая ее за плечи и прижимая к своей груди.

Сердце пропустило удар.

– Аборт...

Этого следовало ожидать, но слышать это оказалось выше ее сил. Слезы брызнули из глаз, впитываясь в белую рубашку мужа, она прижалась к нему, сминая в руках ткань.

– Прости меня, Свет. Пожалуйста, прости, я просто не могу предложить ничего другого! – шепчет он ей на ухо, проводя руками по ее волосам и спине, успокаивая. – Ты же сама знаешь, что так будет лучше...

– Но это наш ребенок! – подвывая, говорит Света. – Наш... Убить своего ребенка...

Одна только мысль бросает в дрожь, заставляя напрягаться все нервные окончания.

Убить. Своего. Ребенка.

Она словно наяву услышала:

«Мама, я здесь... Я живой... Не убивай меня, мама... Я живой... Я живой, мама...»

– У нас еще будет с тобой малыш, любимая, но пока что у нас есть Женька и нам бы в него вкладывать наши силы. Слишком мало времени еще прошло для второго малыша...

Дверь в кабинет медленно отворилась и на пороге появился совсем маленький мальчик. Родители тут же обернулись к нему, Света поспешно утерла слезы.

– Мама, у тебя внутри ляля? – спрашивает он, смешно каверкая букву «р».

Он быстро подошел к женщине и прижался щекой к ее животу, руками обхватив ноги. Она опустила ладони на темные волосы, перебирая короткие пряди.

– Эй, ты, там, внутри, – зашептал мальчик. – Ты станешь моим братом или сестрѐнкой! Я буду очень сильно любить тебя! Только не исчезай от туда никуда и не сиди там долго, пожалуйста!

Его глаза снова вызвали слезы в глазах женщины, но она смогла сдержать их в себе.

– Нет, любимый, конечно нет, – зашептала она, присев и обхватив ладонями лицо сына. – Никуда он не исчезнет, просто нужно подождать и ты увидишь его!

Она не должна была давать сыну такое обещание, но дала. И было абсолютно неважно, что несколько минут назад ее муж говорит страшные вещи о убийстве собственного ребенка.

Ее умоляющие глаза обратились к нему.

Он вздохнул, снова потер переносицу, провел рукой по лицу и кивнул, вымученно улыбаясь.

Она просияла и крепче прижала к себе сына, целуя в макушку. Облегчение читалось на ее лице, потому что убивать собственного малыша, ту крошечную жизнь, что зародилась внутри неё, она не смогла бы.

* * *

2018 год

Екатеринбург

Мы закончили уборку, убрали все тряпки и тазы по своим местам и расселись посередине зала, как в далеком детстве. Очень классно сидеть одним в пустой квартире, зная, что никто не помешает им посиделкам. На самом деле это может выглядеть странно со стороны, – три девушки и один парень, – но нас это мало волнует.

– И что будем делать? – спрашиваю я, скрещивая ноги и устремляя взгляд на ребят.

– Думаю, стоит порасспрашивать нашу безумную художницу! – ехидно глядя на Кристину, сказала Настя, вытягивая ноги перед собой и опираясь на локти за спиной.

Я увидела, как художница закатила глаза и не смогла сдержать вырывающийся смех. Рядом со мной засмеялся Марк.

– Ребят, а давайте просто поговорим? – предлагает парень и добавляет: – Как раньше...

Его идею тут же поддержали.

Мы так долго не виделись и не собирались такой компанией, что у каждого из нас есть чем поделиться, есть что рассказать. Я начала писать книги уже после ее отъезда, у Марка и Насти тоже множество новых увлечений.

– Нет, стойте!

Кристина неожиданно вскочила на ноги и куда-то в спешке убежала, ничего больше не сказав.

Я удивленно переглянулась с Марком и Настей и пожала плечами.

– Что это с ней? – спросил парень.

– Не знаю... – ответила я.

– Точно безумная художница! – фыркнула Настя, выделяя слово «безумная».

Крис вернулась через несколько минут с широкой улыбкой на лице. Я заметила в ее руках любимый черный блокнот, в котором девушка обычно рисовала свои лучшие рисунки для себя.

– Сначала я хочу показать вам свои новые рисунки! – гордо проговорила девушка, усаживаясь так, чтобы все мы могли видеть ее творения.

У каждого человека есть что-то, что он очень сильно любит. Что-то такое, ради чего можно бросить абсолютно все и всех. Чаще всего люди предпочитают любить других людей,

а потом собирать свое разбитое сердце по осколкам и склеивать обычным супер-клеем, купленным в магазине.

Я не могу представить себя без писательства. Просто однажды сев перед экраном монитора, пальцы стали бегать по клавишам клавиатуры, набирая начальные строки моей первой книги. Потом я уже не смогла остановиться. За первой книгой последовала вторая, а потом появились идеи и для третьей книги. Но самое классное, что я каждый день вижу отдачу людей, которым понравилось то, что я создала. Каждая книга – личный мир автора. Я пишу и погружаюсь с головой в созданных мной персонажей, в их чувства, эмоции, переживаю все вместе с ними и получаю удовольствие от своего дела.

Для Кристины рисование значит ничуть не меньше, чем для меня писательство. Она отдает себя каждой линии, каждому штриху, каждой детали. Мои дети – книги, ее дети – картины.

Она перелистывает страничку за страничкой, рассказывая историю создания очередного рисунка. Они все черно-белые, потому что лишь нарисованы карандашом, но от этого еще больше поражают своей красотой.

Чаще всего она рисовала людей. Влюбленные парочки, одинокие люди, человек ест, смеется, плачет. Она рисовала даже детей.

Блокнот почти подошел к концу. Она бережно переворачивает последний листок и говорит:

– А это моя любимая!

Я засмеялась.

– У тебя каждый рисунок любимый, Крис!

– Это да, – согласилась девушка, тепло улыбаясь. – Но этот – особенный!

С улыбкой на лице я опустила глаза с пшеничных волос на блокнот и уголки губ медленно поползли вниз. Со стороны наверняка показалось, что рисунок мне не понравился, но проблема была не в этом.

Как? Как так сложилась судьба, что мне он только снится, а Кристина спокойно встречает его где-то? Где справедливость?

– Ли, с тобой все хорошо? – тронув меня за плечо, спросил Марк. – Ты выглядишь неважно...

Я покачала головой, не отрывая взгляда от портрета парня. Мозг отказывается верить тому, что видят глаза.

Коротко стриженные волосы с зачесанной наверх челкой. Та же прическа что и во сне. Она выделила волосы потемнее, тем самым давая понять, что они не светлые. Ярко выраженные темные глаза слегка прищурены. Прямой нос и слегка пухлые губы. И эти три родинки... три милые родинки на левой стороне лица, возле губ и расположены в виде уголка, спускаясь к подбородку. Руками он уперся в подбородок и смотрел куда-то в даль. Задумчивое выражение, которое ясно передавалось в портрете, сделало его до безумия милым. Кристина всегда выделяет детали. И здесь она точно нарисовала таинственного парня из моего сна.

Только как? Где она его встретила? Что она о нем знает?

Вопросы крутятся в голове один за другим, но я не могу сосредоточиться ни на одном. Что же с ним не так? Почему он снится мне, если на самом деле это не какой-то плод моей фантазии? Это реальный человек, у которого наверняка своя жизнь, друзья, девушка. У него не может не быть девушки, учитывая его внешность. А снюсь ли ему я? Нет, это полнейший бред, с чего бы я должна ему сниться!

– Лия, – чувствую как кто-то трясет меня за плечо, но очень трудно перестать смотреть. – Лия!

С трудом отвожу взгляд и теперь смотрю на Кристину.

– Как ты его нарисовала? – спрашиваю ее. – Он... он приснился тебе?

– Что? – удивленно переспрашивает девушка, но до нее доходит мой вопрос. – Нет! Я встретила его в Перми, когда была там проездом!

– Но что не так, Ли? Ты знаешь его?

Перевожу взгляд сначала на Марка, а потом на ошарашенную лучшую подругу.

Держу пари, они сейчас подумали, что я сошла с ума. Но они не смогут понять какого это, когда парень снится тебе несколько раз, ты думаешь, что он просто плод твоей расшалившейся фантазии, а потом оказывается, что это живой человек. Что он существует не только в моих безумных снах.

– Настя, – проговорила я, смотря в глаза подруге. – Это тот самый парень из моего сна. И снился он мне не один раз.

10. История

Настя удивлённо вылупила на меня свои глазищи, не веря моим словам. Да я и сама не верила. Словно это очередной сон и я вот-вот проснусь.

– Ты серьезно?

– Серьезнее некуда, – я грустно усмехнулась.

Настя перевела взгляд с меня на рисунок в руках Кристины, всматриваясь в старательно скопированные черты лица.

– Он прям такой? – удивлённо спросила она.

Я кивнула.

– Тогда не удивительно, что ты влюбилась в парня из сна... Он красавчик!

Настя попыталась все обернуть в шутку, но мне было не до смеха, да и у нее смех был какой-то нервный. Марк и Кристина же вообще не понимают о чем мы говорим.

– Девочки, вы о чем вообще? – спрашивает Марк, переводя взгляд с меня на Настю.

Не успела я и рта раскрыть, как Настя тут же выпалила:

– Вот этот парень, – она ткнула пальцем в портрет. – Снился нашей Лие.

Я почувствовала, как к щекам прилила кровь. Почему-то мне было очень неудобно обсуждать такое личное с ними. Одно дело Настя – она моя лучшая подруга, но Кристина и Марк. нет, они тоже мне очень дороги, но все равно. Появилось ощущение, что эти сны теперь не только мои, а вообще общие.

Пока я сидела как истукан, подруга ввела всех в курс дела. На губах Марка я заметила ухмылку, а на лице Кристины застыло задумчивое выражение.

– Значит тебе там сны снятся с парнем, которого случайно встретила Крис? – усмехнулся парень, поигрывая широкими бровями.

Я фыркнула и нервно запустила пальцы в свои волосы, работая ими как расческой. Всегда так делала, когда не знала что сказать, и когда нужно было собраться с мыслями. Лично меня это успокаивает.

– Кристин, – обратилась я к пепельноволосой. – Можешь рассказать мне об этом парне? Когда, где и как ты увидела? Просто... Ребят, это, правда, очень странно, потому что я его никогда в жизни не видела, а тут он мне несколько раз снился уже. Я думала, что это просто моя писательская часть мозга создала образ в моей голове, а тут оказалось, что это живой человек.

Тут же влился в разговор Марк, обращаясь ко мне.

– Ты уверена, что никогда и нигде не могла его видеть? Ну, просто это и правда очень странно.

Я покачала головой.

– Нигде я не могла его видеть. Уверена более чем на сто процентов!

Кристина задумчиво посмотрела на меня и перевела взгляд на окно. Она долго о чем-то думала, но в конечном итоге вздохнула и повернулась к нам.

Мы замерли. Только тиканье часов разбавляло тишину своим мерным ходом.

– Хорошо... – выдохнула она и скрестила ноги в позе лотоса, устраиваясь по удобнее.

* * *

2018 год

Пермь

Неделю назад

Обычное тихое утро, которое Кристина просто собиралась провести спокойно и для себя. Единственный и долгожданный выходной, который ей так долго не хотели давать.

В этот день она была как раз в Перми – этот город так близок к ее родному городу и так красив. Гулять по бульварам, смотреть на людей и жизнь города. Этот день она хотела посвятить себе.

Девушка в легком летнем белом платье вышла из отеля, который предоставила ей компания на несколько суток, по-удобнее перехватила белую сумку и с улыбкой на лице пошла по тротуару, прогуливаясь по раннему городу. Прохожие бросали удивленные взгляды на ее сияющее лицо, но проходили мимо, так и не улыбнувшись в ответ. Людей слишком тяготят свои собственные проблемы, чтобы обращать внимание на что-то, что их совсем не касается. Но ничего не могло испортить ей настроения.

Погода радовала, несмотря на раннее время, солнце грело мрачные лица людей, озаряя их светом.

Она прошла несколько красивых мест, что-то фотографировала, чтобы потом перенести на холст красоту, где-то снимала видео и громко смеялась в камеру, искренне радуясь дню.

И абсолютно не важно, что она гуляла одна. Если человеку не комфортно с самим собой, то никакая компания не будет ему мила. Но если ему хорошо и одному, то одиночество и одиночеством уже не назовешь.

Немного утомившись, она направилась к ближайшему месту, где можно перекусить. Обычные белые столики прямо на улице круглой формы, изящные стулья и ларек под навесом, где люди и покупали еду.

Народу почти не было, так что девушка без проблем купила ароматный капучино и круасан, после чего направилась к одному из столиков, откуда открывается вид на остальных посетителей.

Это очень интересно, наблюдать за людьми и строить догадки как часто они бывают в этом месте и куда пойдут потом. Кто ждет их дома, как они живут и кем работают. Каждая судьба индивидуальна, каждый человек – личность.

Ее взгляд сам по себе упал на парня, который сидит за столиком в нескольких метрах от нее. Напротив него сидела какая-то девушка, чьи светлые волосы свободным водопадом струятся по спине до поясницы. Кристина не видела ее лица, но свободно могла рассматривать лицо незнакомого симпатичного парня.

Парочка о чем-то серьезно разговаривала, девушка то и дело старалась коснуться его руки, лежащей на столе, что-то пыталась доказать. Парень же просто слегка улыбался, иногда хмурился, а бывало заливался смехом. По нему видно, что ему комфортно с ней.

Кристине до безумия нравится наблюдать за людьми. За их манерой общения, за их поведением и повадками. Она считает это интересным и увлекательным.

Ей захотелось нарисовать влюбленных, но сидящая спиной девушка немного смущает. Хотелось бы, чтобы она хоть немного была повернута к Кристине лицом, но кроме светлых прямых волос и хрупких плечиков ей ничего не дано увидеть.

«Вот бы она хоть немного повернулась...» – подумала Кристина и со вздохом сделала глоток уже немного остывшего напитка.

Но парочка так и продолжила мило ворковать. По крайней мере со стороны казалось, что они просто наслаждаются обществом друг друга. Обычная любовь, которая Кристине, к сожалению, не досталась.

Единственное что ей было дано испытывать в этом, это то чувство, когда она рисовала какие-нибудь рисунки о любви. Когда она рисует – она живет рисунком. Она чувствует то, что изображает на белом полотне. Каждый штрих, каждая деталь наполнена смыслом и эмоциями.

Вот девушка медленно поднялась на ноги, обошла стол и оставила легкий поцелуй на щеке парня. Кристина даже не успела обратить внимания на ее внешность, а девушка уже быстро повернулась на сто восемьдесят градусов и стремительно куда-то пошла, мягко ступая белой подошвой кроссовок по асфальтированному участку. Ее длинные светлые волосы

и худые ноги скрылись за углом здания и Кристина перевела взгляд обратно на парня, который так и сидел за столиком уличного кафе.

Ей нравится наблюдать за ним, нравится видеть, как легкий ветер шевелит темные волосы, а глубокие карие глаза смотрят куда-то вдаль, на ярко-голубое небо.

Со стороны кажется, что он задумался над чем-то серьезным: брови сдвинуты к переносице, ладонь лежащая на столе, сжата в кулак. Но даже хмурое выражение лица слишком шло ему, он все равно оставался слишком красивым.

* * *

Кристина почему-то резко перестала рассказывать, и я с недоумением посмотрела на нее.

– Почему ты замолчала? – спрашиваю я, смотря на неуверенность, которая отразилось на ее милом лице.

– Ну, Крис, даже мне интересно! – произнес Марк и ближе пододвинулся к пепельноволосой. – Ты просто взяла и нарисовала его?

Кристина обвела нас всех сомневающимся взглядом, после чего вздохнула и сказала:

– Нет, я не просто перерисовала его...

* * *

Блокнот и пенал с карандашами оказался вынут из рюкзака, девушка быстрыми штрихами сделала наброски сидящего через несколько столиков от нее парня, который замер так, словно специально позировал для портрета.

Кристина никогда не чувствовала ничего подобного, когда рисовала прежние свои творения. Было некое чувство эйфории, легкости счастья, но на этот раз прибавился какой-то трепет и карандаш особенно аккуратно порхал над листом, выводя красивые черты лица.

Она как раз дорисовала милые родинки от уголка губ, когда подняла глаза от своего блокнота и не заметила за столиком самого парня, который абсолютно случайно стал ее натурщиком.

– А ты классно рисуешь, – раздался над ее ухом низкий голос, от которого кровь мгновенно прилипла к щекам и руки покрылись гусиной кожей. – Только могла бы хотя бы спросить, прежде чем начинать рисовать.

Его лицо появилось прямо перед ней, после чего он сел на стул напротив.

От смущения и застигнутая врасплох, Кристина не могла вымолвить из себя ни слова. Стало до жути неловко.

– Эй, ты немая что ли? – спросил он голосом, в котором явно слышится нотка сочувствия.

– Нет-нет, – тут же отозвалась Кристина, мгновенно взяв себя в руки.

Он окинул ее задумчивым взглядом и улыбнулся.

– Я сразу заметил, как ты наблюдаешь за мной и Улей. Сначала даже подумал, что следишь за нами.

Кристина покраснела еще больше и правильно поняла, что Уля – это его девушка. Она то и не заметила, что ее слишком пристальное наблюдение за парочкой раскрыли, отчего смущение накрыло с головой.

– Извини, само получилось, – сказала она.

Руки взяли блокнот и собрались было уже вырвать лист, но парень остановил ее, перехватив кисть девушки.

– Зачем ты хочешь его вырвать? – с удивлением в голосе спрашивает он.

– Ну, – замылась девушка. – По сути, не имела права на то, чтобы рисовать тебя.

И даже несмотря на то, что девушка не собиралась переводить портрет на холст, а хотела оставить рисунок как один из любимых в блокноте, она вдруг поняла, что это неправильно.

– Не имела! – согласился тот с легкой улыбкой на лице. – Но теперь-то имеешь!

Кристина сначала смотрела на парня с недоумением, но чуть позже ее лицо прояснилось и засияла радостная улыбка на лице. Ей с удивительной тягой захотелось его обнять, но она смогла сдержать себя в руках, вовремя вспомнив, что у него есть девушка.

– Спасибо! – воскликнула она. – Я обязательно допишу его дома!

Блокнот и пенал были аккуратно убраны.

– Ты смешная, – заметил парень. – Как тебя зовут?

– Кристина, но друзья называют Крис или Кристи. А тебя?

– Никита. Почему ты не ешь?

Кристина перевела взгляд на тарелку с круассаном и остывшее капучино и засмеялась.

– Из-за тебя забыла про еду! – смеясь, ответила она.

– И сон? – подхватил Никита, тоже рассмеявшись.

– О-о, конечно! Из-за тебя забыла про еду и про сон!

– Я всегда знал, что я красавчик!

Он говорил шутя, но на самом деле Кристина мысленно согласилась с его словами. Ей нравится звук его голоса, нравится его внешность, нравится его манера общения.

– Ладно, Крис, – он выделил ее имя, словно хотел этим дать понять, что они уже друзья, и поднялся со стула. – Мне пора идти решать кое-какие проблемы. Еще увидимся!

«Ага, и каким образом?» – подумала с ноткой грусти девушка. Сейчас он уйдет и вряд ли мы когда-нибудь еще с ним столкнемся. У меня останется лишь его портрет и теплые воспоминания о проведенном рядом с ним времени, которое, как на зло, пролетело очень быстро.

Он встал и достал из кармана телефон.

– Ну, давай, пока, – спокойно сказал Кристина со сдержанной улыбкой на лице. – До встречи!

– Ага, уже спешишь избавиться от меня? – возмущенно воскликнул Никита. – Так и знал, что я тебе уже надоел!

Сдержать смех оказалось слишком сложно.

– Ты не можешь надоест! – вырвалось у Кристины и девушка тут же поспешила прикусить язык. Вот тянет же ляпнуть!

– Это радует! – засмеялся он и его пальцы быстро что-то нажали в телефоне. – Восемь, девятьсот, а дальше?

Его глаза обратились к ней, а она тут же вся расцвела, поняв, что это точно их не последняя встреча. Он обязательно позвонит ей, они еще встретятся и с удовольствием проведут друг с другом время!

Мысли настолько восхитили ее, что она с энтузиазмом продиктовала свой номер телефона.

– Запишу тебя как художница! – подмигнул кареглазый. – До встречи, Крис!

Он быстро повернулся и поспешил покинуть площадку уличного кафе. Кристина проводила его широкую спину взглядом, а у самой в голове так и взучало:

«Он позвонит! Он позвонит! Он позвонит!»

* * *

– Вы еще встречались после этого? – спросила я сразу же, как подруга замолчала с мечтательным выражением на лице. Отчего-то во мне проснулась ревность, по другому я это странное чувство назвать не могла.

Лицо Кристины тут же изменилось, мечтательное выражение исчезло, уступив место сдержанному.

Она отрицательно покачала головой.

– Он так и не позвонил тебе?! – удивленно спросила Настя, задав тот же вопрос, что интересовал и меня саму.

– Нет, он не позвонил. И не удивительно, у него ведь девушка есть! – немного раздраженно напомнила Кристина, из-за чего у меня появилась мысль, что она успела влюбиться в парня из моего сна.

«Но ведь не просто так он снится МНЕ!» – подумала, но тут же отогнала эти мысли из головы. Кристина моя подруга и, так или иначе, это она первая с ним познакомилась.

«Но мне он первой приснился!»

События ведь происходили всего неделю назад, и, если подумать, то я уже была с ним знакома к этому времени. Да, мы обошлись без таких формальностей, как именадруг друга, но мы уже были знакомы!

– Я ждала, что он позвонит мне, но он так и не позвонил! – оторвала меня от своих мыслей Кристина.

– А сама ты не додумалась спросить его номер телефона?

И снова отрицательное качание головой.

Но что-то заставило меня усомниться в ее словах. Я ничего не сказала, но мысленно поставила себе галочку.

11. Никита

Каждый день похож на другой...

Каждый день я быстрее в постель, Чтобы смог поскорее с тобой

Повидаться хотя бы во сне.

2018 год

Пермь

Мы никогда не обращаем внимания на наши сны, забываем их или просто выбрасываем из головы. Но что они могут значить на самом деле? И что вообще такое сон?

Я никогда бы не задумался об этом, если бы не те несколько снов с маленькой милой девушкой. Я не знаю, чем меня так зацепили эти сны, почему я стал так много о них думать и... почему мне так безумно хочется вновь ее увидеть?

Я не сразу стал замечать за собой, что когда ложусь в постель каждый вечер, я вспоминаю ее образ. Мне хочется снова окунуться в сон, где есть она. Я не знаю кто она, не знаю почему снится мне, но факт остается фактом. Мне хочется ее увидеть. Мне хочется услышать ее мелодичный голос, почувствовать ее тепло под своими ладонями, посмотреть в светло-голубые глаза, в которых словно отражается ясное небо.

Я стал редко видаться с Ульяной, редко встречаться с парнями и все больше времени проводил дома. Маша смеется надо мной, говорит, что в кои-то веки я стал домашним мужчиной, а не уличным парнишкой. Я смеюсь вместе с ней, но на самом деле сам не могу понять причины своего поведения.

А причина одна.

Она. Девушка из моих снов.

Может быть когда-нибудь, в далеком будущем, я буду смеяться над этой ситуацией. У меня будут дети, любящая жена, я вспомню этот странный период своей жизни и мы все вместе посмеемся над этим. Но пока что я слишком много о ней думаю.

Очередная ночь. Сажу на кухне в квартире Ульяны. Чиркает зажигалка, раздается легкое потрескивание, делаю глубокую затяжку сигаретой.

«Интересно, она приснится мне сегодня?» – проносится мечтательная мысль в голове, но тут же стараюсь отогнать ее.

Как же глупо. Только что лежал в постели с другой, а мечтаю о...

Мечтаю? Здра-авствуйте, приехали. Мечты для глупых дураков, которые не добиваются своих целей.

Мечта – это определенная цель, которую мы желаем осуществить.

Осознание пришло так же быстро, как мною составленный термин о мечте.

Зашибись.

Я – глупый дурак.

Выдыхаю густой дым изо рта и вдруг почувствовал, как холодные руки обняли меня за шею со спины.

– Ты чего не спишь? – слышу сонный голос своей девушки.

– Не спится. А ты чего встала? – делаю очередную затяжку и спрашиваю ее.

Чувствую как она пожимает плечами и сонно утыкается мне в шею, одновременно что-то бормоча нечленораздельное.

– Эй, да ты совсем спишь!

Я улыбаюсь и тушу наполовину выкуренную сигарету о пепельницу. Аккуратно встаю со стула, придерживая за локти Ульяну, перехватываю ее за талию и мы вместе таким образом возвращаемся в спальню.

– Ник? – окликает она меня, когда я уложил ее в постель и накрыл одеялом, а сам отошел, чтобы раздеться.

Оборачиваюсь к ней, держа в руках снятую футболку.

– Я рада, что мы познакомились. Я люблю тебя!

Не могу сдержать улыбки, подхожу к ней, наклоняюсь и оставляю легкий поцелуй на губах.

– Сладких снов, Ульяна. Спи.

В этот момент я почувствовал себя самым отвратительным человеком в мире. Меня искренне любят, а все, что я делаю в ответ, это позволяю себя любить.

Меня всегда окружали хорошие люди, но сам я никогда не был таким. Никогда, сколько себя помню. Кто-то и пытался отыскать во мне хоть что-то хорошее и отыскивал. Но этого хорошего было крайне мало.

Эти сны стали для меня словно другой жизнью. Там я был тем, кем не являюсь на самом деле. Там я был тем, кем хотел быть, но не могу в жизни.

Вешаю футболку на спинку кресла, стягиваю спортивные штаны и оставляю там же. Подхожу к кровати, ложусь рядом с Ульяной, накрываюсь одеялом и обнимаю рядом лежащую девушку за талию, уткнувшись носом в вкусно пахнущие волосы. Закрываю глаза и быстро проваливаюсь в сон.

* * *

Хмурое небо, затянутое темно-серыми тучами. Сильный ветер, который играет с блондинистыми волосами девушки, то и дело ударяя ее по лицу и спине. Вокруг деревья и обрыв, где и сидела обладательница летающих волос. Она сидела, свесив ноги вниз, в пропасть.

Невольно на моем лице появляется улыбка. Она здесь. Я снова вижу ее. Я снова смогу ее коснуться.

– Уже не так удивительно, что мы здесь вместе, верно, Никита? – спросила она, даже не обернувшись. Словно каким-то образом почувствовала мое присутствие.

Немного удивился, что она откуда-то узнала мое имя, но решил, что это не так важно. Главное, что она снова здесь. Главное, что я снова слышу ее голос...

– Я наоборот, очень рад, что мы снова здесь вместе! – говорю я и подхожу к ней, аккуратно сядя рядом. Захотелось положить руку ей на плечо и приобнять, но я заставил себя сдержаться. Что-то подсказало мне, что сегодня она далеко не в хорошем расположении духа.

– Даже так? – легкая улыбка тронула пухлые нежно-розовые губы, но она так и не повернула ко мне головы, продолжая смотреть на хмурое небо, хотя я очень внимательно изучаю ее лицо.

– Да, вот так, – отвечаю я и хмурюсь. – Но ты, кажется, не очень-то рада. Я уже раздражаю тебя?

Чувствую себя полным дураком, который впервые влюбился в красивую девушку, а она, в свою очередь, просто играет им, словно умелый кукловод марионеткой. Пренеприятное чувство.

Что с ней? Почему она так ведет себя? Будто бы она совсем не рада, что мы снова здесь, снова рядом. Что можем просто посидеть рядом и поговорить о чем угодно. Здесь, рядом с ней, я становлюсь другим. Улучшенная версия меня, которой никогда не было в жизни. Та версия меня, которую так сильно хотели видеть родители и которую сейчас может видеть только она.

Как жаль, что все это только во сне.

– Нет, ты меня не раздражаешь... – выдыхает она и проводит руками по лицу. Сейчас она была совершенно без макияжа и нравится мне от этого только больше. Да, черт возьми, она мне нравится. – Просто я немного устала, а на утро буду совершенно раздавленной.

– Почему? – тут же реагирую на ее последние слова.

Я протягиваю руку и аккуратно беру хрупкую ладонь в свою, переплетая наши пальцы. Она смотрит на переплетенные руки, но ничего не говорит. Лишь сжимает мои пальцы на мгновение и ослабляет хватку, позволяя держать себя за руку.

– Потому что... Не хочу об этом, хорошо?

Она хмурится и поджимает губы, отчего становится только милее. Очень сильно захотелось крепко прижать к груди, гладить по длинным светлым волосам и шептать, что все будет хорошо. Почему мне так не делали, когда мне было плохо?..

– Что-то серьезное? – спрашиваю и крепче сжимаю ее пальцы.

– О, нет! – тут же отвечает девушка. – Просто я очень глупая дурочка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.